

КОЛЛЕДЖ ВОЛШЕБСТВА

КНИГА I
ПРОБУЖДЕНИЕ КРОВИ



ИДДК

ИРИНА ЭЛЬБА
ТАТЬЯНА ОСИНСКАЯ

Колледж волшебства

Ирина Эльба и Татьяна Осинская

Пробуждение крови

«ИДДК»

2023

Ирина Эльба и Татьяна Осинская

Пробуждение крови / Ирина Эльба и Татьяна Осинская —
«ИДДК», 2023 — (Колледж волшебства)

Добро пожаловать в Мерхолл – колледж волшебства, чьи двери открыты любому одаренному созданию. Здесь изучают магические основы, ищут союзников и наживают врагов. Любовь и дружба, обман и предательство – нелегка жизнь обычного студента. Но именно трудности закаляют характер. Поступая в Мерхолл, Кира даже не предполагала, какие испытания уготовлены для одаренной первокурсницы. Зато в полной мере осознала главный закон магических неприятностей: «Не делай добра, и не будет зла... Не делай зла – не будет зла... Как ни крути, а Зло рулит!» Ну что же, посмотрим, чем все это обернется.

© Ирина Эльба и Татьяна
Осинская, 2023
© ИДДК, 2023

Содержание

Глава 1. Шаг в новую жизнь	7
Глава 2. Знакомство	14
Глава 3. Первые шаги, первые ошибки	21
Глава 4. Попытки бывают разные...	28
Глава 5. Первый знак отличия	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ирина Эльба и Татьяна Осинская

Колледж волшебства. Книга

1. Пробуждение крови

© Эльба Ирина, Осинская Татьяна

© ИДДК

Содержание цикла "Колледж волшебства":

Книга 1. Пробуждение крови

Книга 2. Власть памяти

* * *

Посвящается всем, кто оставил страх в прошлом

Каждый узел судьбы – то Прядильщиц игра,
Что сучат полотно от утра до утра,
Где в одно сплетены все загадки миров,
Где станки создают и добро, и любовь.

Всякий миг нашей жизни – то таинство света,
Но в далеких пределах не сыщешь ответа:
Как во власть свою силы стихийные взять
Или чудной волшебной зверушкой стать?

Не постичь все загадки великой планеты,
Не пролиться на тьму ярким лучиком света,
Не сокрыться в глубинах далеких времен,
Если нет силы воли и желания в том.

Ко всему в этой жизни нам надо стремиться
И взлетать в вышину, уподобившись птицам,
Разрушая законы магических слов,
Воплощая мечтания призрачных снов.

Каждый узел судьбы – то Прядильщиц игра,
Что сучат полотно от утра до утра,
Где в одно сплетены все загадки миров,
Где станки создают и добро, и любовь.

Мириады планет и сотни далеких галактик хранят в себе тайны зарождения вселенных. Иногда они погибают вместе с ними, а иногда возрождаются вновь из небытия.

Наш мир, возникший на осколках древних цивилизаций, был прекрасен. Духи природы, двуликие, вампиры и ведьмы – сотни народов, носителей магии, вот уже несколько тысяче-

летий спокойно уживались на одной территории, деля земли, потоки сил и жизни. Но всему когда-нибудь приходит конец.

Война еще не объявлена, нет...

Но народы гибнут под натиском демонических армий. Никто не знает и даже не рискует предположить, чем закончится эта борьба, но одно ясно точно: никто не сможет остаться в стороне...

Глава 1. Шаг в новую жизнь

В империях нашего мира много магических заведений. Одни пользуются заслуженной популярностью, о других ходят самые противоречивые слухи. В военных академиях наряду с теоретическими знаниями студенты постигают азы ведения боевых действий. Лучшие выпускники получают должности в палате Следаков и Военном Министерстве. Большинство заведений готовит мирных специалистов, которые после окончания учебы разлетаются по городам и деревням для защиты населения.

Так много вариантов – и лишь одна попытка... Ведь именно от выбора правильного магического заведения зависит будущее каждого жителя империй.

Когда я объявила о своем решении, дома случился скандал. Нет, мамочка не возражала против учебы единственного ребенка. Но обучение должно было проходить исключительно в родовом поместье, под надзором и опекой любимой родительницы. Ведь там, в застенках неизвестного колледжа, меня могли обидеть. Или того хуже – научить неправильным заклинаниям!

В течение часа я четыре раза использовала нюхательную соль, заварила три кружки ромашкового чая и сожгла не меньше десятка успокаивающих ароматических свечей. Но оно того стоило! После всех аргументов и доводов мамочка все-таки сдалась и дала добро!

Меня ждал чудесный колледж волшебства: Мерхолл.

Поездка на учебу была для меня приключением с новыми знакомствами, знаниями и попытками усмирить собственную магию. Для мамочки – настоящим испытанием, в которое входили закупки новой одежды, магических принадлежностей и...

На этом самом «и» я десять раз пожалела, что вообще заикнулась про колледж. А после... попросила пощады и позорно сбежала от покупок, ответственности и нервной ведьмы к дедушке. Его поместье находилось за городом среди живых лесов, за многие годы превратившись в заповедник. Десятки животных нашли там приют, спасаясь на зачарованных землях от браконьеров.

Издревле эти места считались священными. Они пронизаны магическими потоками, несущими сквозь пространство и время чистую энергию. Благодаря этой силе и земля, и лес могли самостоятельно излучать магию, которая подпитывала волшебные создания.

Среди всех питомцев моей любимицей стала драконица Элли, которую дедушка спас еще яйцом. Серебристая красавица являлась лучшим представителем настоящих драконов – размером чуть больше откормленного слона, с размашистыми нетопыриными крыльями, на кончиках которых имелись алмазные когти. Вдоль хребта тянулся ряд острых шипов, красиво переливающихся в солнечном свете. На кончике хвоста они плавно переходили в треугольную пластину. Я не уставала ею любоваться.

Вместе с Элли в поместье жили карликовые единороги, хрустальные олени, фениксы и даже одна вредная мантикора, охранявшая все это добро. Ее внешность отлично отпугивала недоброжелателей: большой красный лев с головой человека и хвостом скорпиона, дополнительно унизанным ядовитыми шипами.

Следить за большим хозяйством дедушке помогали домовые Ольма и Мальо, а также пегас Оникс, которому перевалило уже за сотню лет. Все вместе они заботились о живых существах, ищущих новый дом.

Здесь, в этом волшебном заповеднике, не боялись собственной силы. Кем я была? Ведьмой, конечно, как и моя мама – Изабелла. А еще немного стихийным магом и Говорящей.

– Дедушка!

– Привет, маленькая. Как твои дела? Никто не обижает? – спросил Адриан Кейн – в прошлом один из лучших ведьмаков Объединенной империи, заслуженный следак и самый любимый родственник.

Несмотря на свой приличный возраст – а маги могли жить столетиями, – дедушка сильно отличался от своих сородичей. Невысокий, но подтянутый. С темными волосами, чуть тронутыми нитками седины, смуглой от солнца кожей и теплой улыбкой. Он терпеть не мог длинные бороды, которые отпускали иные волшебники. С недовольством относился к лентяям, растратающим свой дар на глупости. И презирал тех, кто охотился на волшебных животных.

– Дедуль, ну кто в здравом уме обидит ведьму в тринадцатом колене?

– Да уж, скорее она кого хочешь обидит, – хмыкнул один из домовых, забирая у меня дорожную сумку.

И вовремя, надо признать, иначе я бы не смогла схватиться за столб и устоять при посадке спикировавшей Элли. Земля буквально содрогнулась, а от взмахов мощных крыльев поднялся ветер, растрепав мою косу. Несчастливая мордочка тут же склонилась ко мне, обдавая теплым паром. Зеленые глаза смотрели слегка обиженно.

– Соскучилась? – спросила я тихо, обнимая свою девочку.

– Соскучилась-соскучилась, – подтвердил глава нашей семьи, игнорируя фырканье крылатой. – Вчера даже отказалась от морковки.

– Ну во-о-от, – расстроилась я, зная, как Элли любит этот корнеплод. – Я хотела приехать раньше, но совсем потерялась во времени из-за вступительных экзаменов.

– Маме уже сказала, что поступила? – со смешком спросил дед, не сомневаясь в моих силах и прекрасно зная реакцию своей дочери.

– Сказала. Собственно, поэтому я и сбежала из города. Даже не стала ждать поезд, воспользовалась магмоби́лем.

В нашей империи магия и технология были крепко переплетены. Лучшие ученые и артефакторы создавали разные вещицы, облегчающие жизнь как одаренным существам, так и людям без магии. Так, например, между городами летали магические поезда, движущиеся по воздуху за счет гравитационного поля планеты. В местах, где до земли было слишком далеко, использовались различные энергетические каркасы, невидимые невооруженным глазом. При взгляде на чудо-изобретения казалось, что поезда буквально парят в воздухе.

С магмоби́лями была другая история, хотя они тоже летали. Транспорт работал за счет кристаллов-накопителей, внутрь которых помещалась сила изначальных стихий. Например, сила воздуха или сила огня. Создавали такие кристаллы исключительно элементарно – духи природы – и брали за свою работу хорошую награду.

Кстати, на создание поезда и магмоби́ля артефакторов вдохновили именно ведьмочки со своими метлами. И пусть это уже пережитки прошлого, но мы все равно гордились своими прутиковыми товарками, служившими в давние времена верой и правдой. Нет, некоторые ведьмы летали на метлах и по сей день, но я предпочитала более комфортные виды транспорта.

Самым быстрым и удобным средством перемещения являлись порталы, но они имели ряд ограничений, как в магической, так и в технической части. Поэтому их использовали только в определенных местах и с соблюдением всех правил безопасности.

– Поздравляю, Ки́рюша. Ты у меня большой молодец!

– Спасибо, дедуль, – улыбнулась я, обнимая главу семейства и вдыхая знакомый с детства аромат трав и меда. – Ты не против, если мы с Элли полетим к нашему озеру? Мне нужен хотя бы час тишины, чтобы прийти в себя после активности мамы и водителя магмоби́ля.

– Конечно, милая. Только не задерживайтесь допоздна!

Кивнув, я легко запрыгнула на спину драконицы, и мгновение спустя мы взмыли в небо. Красота заповедника с высоты драконьего полета была неопи́сима. Изумрудная зелень деревьев, сапфировые ленты рек и бирюзовые россыпи озер. К одному из них мы и летели.

Это место мы нашли много лет назад, в наш третий или четвертый полет. Небольшое озеро со сладкой студеной водой служило домом для диковинных рыб. Животные со всего

леса приходили сюда утолить жажду, а иногда – чтобы послушать песни заглянувших в гости русалок. С этим озером меня связывало много разных воспоминаний...

Одним жарким летним днем мы с Элли прилетели, чтобы поплавать. Лес стоял как никогда тихий, словно в ожидании грядущей бури. Элли тоже чувствовала неладное и уже собиралась улетать, когда из леса вышла стая волленов – двуликих, совершивших убийство разумного существа и сошедших с ума от крови. Что-то среднее между человеком и медведем, застывшим в безумной судороге оборота.

Волленов было девять. Я слышала мысли каждого из них. Чувствовала желание кровавых развлечений. Видела в памяти обрывки совершенных убийств и отчетливо понимала, что они ими наслаждались. Не было стыда или сожаления. Только животная ярость, застилающая глаза алой пеленой.

Гнев разлился пламенем по телу, требуя выхода силы. Я знала, что не должна позволять магии брать над собой верх, но искушение оказалось слишком велико. Стихии уже шептались внутри, умоляя отпустить их из плена разума. И я сдалась...

Ужасающие последствия того всплеска я помнила до сих пор. Некогда зеленая поляна превратилась в выжженную пустошь, скрыв в пепле останки уничтоженных тварей. Мне бы радоваться избавлению от них, вот только я отчетливо понимала: если не смогу совладать со своей силой, то однажды стану таким же монстром, только намного опаснее. Это знание угнетало.

Из невеселых дум меня вырвало обиженное сопение драконицы. Ее мысли были похожи на хоровод обиды и волнения, легкой грусти и яркой радости. Да, я слышала их, как и голоса других животных.

Ведьма, стихийник и Говорящая. Столько силы, столько ответственности. Все это благодаря моим родителям: маме – ведьме в двенадцатом поколении – и отцу, который оказался демоном. Вернее, стал им.

Как это произошло – до сих пор оставалось загадкой. Да я, если честно, не особо расспрашивала. Я не могла ни любить его, ни ненавидеть. Мне было легко смириться с отсутствием родителя, поскольку я никогда его не знала. Именно из-за отца я и боялась своих сил. Страхилась тьмы, что жила внутри, ведь иногда могущество и зло казались такими соблазнительными...

К дому дедушки мы вернулись уже затемно. Элли проводила меня до двери и улеглась спать прямо под окном. Безликая луна мягко подсвечивала серебристую чешую драконицы, местами сплетающуюся с полосками золота, рисуя прекрасные узоры на сильном теле. Изумрудные глаза делали Элли похожей на маленького беззащитного котенка, который, впрочем, очень любил шалить!

В эту ночь мне снились странные сны. Я видела себя парящей над развалинами домов и останками погибших, но не чувствовала печали и боли. Я вообще ничего не чувствовала, и это пугало сильнее, чем разрушенный мир! Сотни странных существ сновали среди очагов черного пламени, подчиняясь чужой воле, а голос – такой близкий и родной – отдавал приказы, уничтожая последние крупницы жизни...

Проснулась резко, практически слетев с кровати на пол. Меня била дрожь, а на лбу выступил холодный пот. Потихоньку ужас ночи отступал, не в силах справиться с натиском солнечного дня, но и вечное светило не могло растопить лед, сковавший душу.

На кухне уже хозяйничали домовые. Блинчики, булочки, варенье, пирог с яблоками и ароматный чай. Ну как можно не любить это чудесное место?

– Кирюсик, исхудала-то как! Совсем тебя замучили! – запричитали домовые, утирая скудные мужские слезы. – Худенькая, бледненькая, одни глазищи на лице и остались. А еще этот

твой страшный пучок на голове. Такие красивые волосы, как горячий шоколад, а ты их вечно прячешь!

– Ну спасибо вам, дорогие. Обласкали так обласкали, – хмыкнула я, придвигая ближе пирог.

– Так правду же говорим! Впрочем, ведьмы всегда славились своей красотой и хорошим обменом веществ – что ни съедят, то не в коня корм, – задумчиво протянул Мальо.

– Вот за это вас и жгли в древности! Завидовали, наверное, – добавил Ольма.

– Однозначно, – буркнула в ответ, доедая выпечку уже с меньшим энтузиазмом.

Вот умеют же домовые вроде и без гадостей, а в душу плюнуть так, что любая ведьма обзавидуется! Повздыхав по этому поводу, я отправилась на поиски родни.

Дедушку найти было несложно: он кормил медвежонка, которого мы нашли в лесу месяц назад. Бурый комочек любовно обнимал бутылочку с молоком, довольно причмокивая.

– Волнуешься?

– Немного. Мне сложно привыкать ко всему новому.

– Жизнь – это река. Она всегда меняется и никогда не поворачивает вспять.

– Умом я это понимаю, но как же сложно принять сердцем и нервной системой.

– Ты со всем справишься, внучка. А где не справишься, на выручку придет весь род Кейн. Хотя и твоих теток будет достаточно.

* * *

Двор Мерхолла произвел на меня неизгладимое впечатление.

Здесь были разбиты яркие клумбы с диковинными цветами, над которыми вились многочисленные бабочки. На пушистых деревьях и крыше здания любопытные птицы перескакивали с места на место, а среди многочисленных студентов то и дело сновали разные зверьки.

Всего на территории, если верить путеводителю, стояло пятнадцать строений. Десять общежитий окружали пять учебных корпусов, в которых располагались тренировочные залы, административные помещения, столовая и библиотека. Здесь явно не обошлось без пространственной магии, поскольку снаружи все выглядело маленьким и компактным.

Замерев, мы с моим фамильяром Луной с интересом рассматривали новый дом. Первокурсники выгружали вещи и питомцев, явно нервничая под ироничными взглядами старшекурсников. К нам медленно подтягивались парни, желающие поглазеть на новеньких. Шум во дворе постепенно нарастал, превращаясь в сплошной гул. Вдруг на центральной башне зазвонил колокол. Народ мгновенно смолк и воззрился на парадную лестницу, где появилась глава учебного заведения – миссис Моргана Винтер.

Красивая невысокая женщина, чьи волосы уже посеребрило время, цепким взглядом обвела собравшихся. Аккуратный вздернутый нос придавал лицу детское выражение, а губы, сложенные в розовый бантик, только усиливали это впечатление. Такая миниатюрная, но в то же время сильная – директриса вызывала уважение и восхищение. Возле ее ног устроился большой белый лев.

Следом к студентам вышли преподаватели. Все они были одеты в синие бархатные мантии с вышитой эмблемой школы – золотым дубом.

– Добро пожаловать в наш волшебный мир, дети! – Мягкий голос миссис Винтер прервал мои размышления. – Мы рады приветствовать новичков и вернувшихся старшекурсников. За то время, что вы проведете в колледже Мерхолл, мы поможем освоить желаемую профессию и научим любить свое дело. Я надеюсь, что вы никогда не пожалеете о своем выборе. Желаю вам успехов на этом трудном, но увлекательнейшем пути!

С этими словами директриса сделала несколько шагов назад, улыбнулась и исчезла. Белый лев поднялся со своего места, широко зевнул, демонстрируя острые зубы, а в следующий

миг его окутало белое свечение. Мгновение спустя он принял человеческий облик. Остальные преподаватели тоже оживились. Спустившись с лестницы, они начали зачитывать фамилии студентов, называя номера их общежитий и комнат.

Мне выделили комнату в восточном пятом крыле с красивым номером «13». Луна шла следом, но стоило только открыть дверь, как она рванула вперед и прыгнула на кровать. Моя соседка, подскочив на месте, схватила свою собачку и вжалась в угол.

– Привет! Не стоит бояться кошку – она мирная.

– Вот это чудище ты называешь кошкой? – округлив глаза, уточнила соседка.

– Попрошу без оскорблений. У моего фамильяра тонкая душевная организация. Кстати, можешь не переживать по поводу своего зверя – Лу нормально уживается с собаками.

Девушка перевела все еще испуганный взгляд на меня, потом в нем появилось недоумение, сменившееся веселыми искорками. Хмыкнув, соседка продемонстрировала свою ношу. Это оказалась вовсе не собачка, а персидский кот. Животинка что-то проворчала и смерила меня недовольным желто-зеленым взглядом. Неожиданно чихнув, фамильяр повернул голову к Луне.

– Кажется, я обидела твоего Маркиза.

– Как ты узнала имя?

– Дар Говорящей.

– Правда? Здорово! А ты можешь разговаривать со всеми животными? Или только с фамильярами? И как вас зовут?

– Ой, да, прости, что мы не представились сразу. Это моя кошка, – фамильяр тихо зарычал, – то есть пантера – Луна, а меня зовут Кира Кейн. Общаться могу почти со всеми разумными животными, за исключением некоторых магических видов. А ты?

– Анна Форест. Для друзей просто Энн, а это – Маркиз, но с ним вы уже познакомились.

Лу прыгнула с кровати и подошла к соседям. Маркиз недоверчиво фыркнул ей в лицо, но послушно замер, позволяя большой черной кошке обнюхать себя. Минуту спустя, довольно заурчав, Луна лукаво глянула на меня, а затем лизнула своим огромным языком обоих. Маркиз куснул пантеру за нос, а Энн с возмущенным «Фу!», смеясь, откатилась в сторону.

Анна Форест была настоящей красавицей с глазами цвета расплавленного золота и черными волосами до середины спины. Милая и открытая, она располагала к себе, и я чувствовала: мы обязательно подружимся. Энн училась на втором курсе ведического факультета.

– Расскажи о себе, – попросила я.

– Мы с родителями живем в одной небольшой деревушке в Шорхольме. Мама – человек и магическим даром не владеет, а папа – боевой маг. Он очень надеялся, что я пойду по его стопам, но уввы – во мне проснулся дар бабки-ведьмы.

Общаться с соседкой оказалось удивительно легко и интересно. Из разговора я узнала, что она из древнего богатого рода, а в деревне они жили из любви к природе и покою. Мы проболтали до самого вечера, пока не пришло время идти на ужин.

На улице мое внимание привлекла шумная компания парней: все высокого роста с мощным телосложением и звериными глазами.

– Двудикие? – спросила я, кивнув в их сторону.

– Они самые. Что-то вроде местных знаменитостей. Члены команды по ашар'ле. Парень посередине, который самый здоровый, капитан команды – Браин. Слева от него Пол – защитник. – При упоминании этого имени у новой знакомой слегка покраснели щеки. – Все остальные – ловчие.

– Ашар'ле – это игра? А в чем суть?

– На поле выпускают фантомов. Состязающиеся команды ашаресс¹ должны загнать как можно больше фантомов обратно в клетку, а защитник – удержать их. Игра в целом жестокая, но очень зрелищная. Да ты и сама скоро увидишь.

Пока мы брели к столовой, Анна рассказывала про группировки Мерхолла и их лидеров.

– Алексия – капитан группы поддержки. Отвратительный характер, но всем приходится с этим мириться – она единственная племянница миссис Винтер. Рядом ее марионетки, но я даже имен их не знаю. В противовес ей есть еще одно чудо – Дамиара. Она заместитель главы студенческого совета, но самое интересное – ее происхождение...

– И? – уточнила я, когда пауза затянулась.

– Она – найна!

– Что-то знакомое... Никак не могу вспомнить, кто это.

– Любое магическое существо, хоть раз переступавшее грань мира живых и мира духов. Найна – не живая, но и не мертвая материя, делящая свою душу с чужой неуспокоенной эфемерной частичкой.

– Точно! Я как-то слышала от маминой подруги, что найн всегда держат подальше от других созданий, потому что у них очень неустойчивая психика.

– Вот и я о том же! Но эта вполне адекватна, пока находится вдали от Алексии. Стоит им встретиться на одной дорожке, и начинается настоящая бойня. Думаю, тебе еще представится возможность полюбоваться их стычками. Ой, видишь парней возле дерева? – Она указала на двух блондинов, играющих огненными шарами. – Это Сэм и Тим – самые сильные маги на своем потоке. Сердцееды, ловеласы и любители женского общества.

Блондины вполне заслуженно носили определение сердцеедов, поскольку обладали интересной внешностью. Они были похожи, но в то же время неуловимо отличались. Один собирал в низкий хвост зачесанные назад волосы, а второй красовался модной прической с длинной челкой с одной стороны и выбритым виском с другой. Красавцы и наверняка ходячие проблемы для любой ученицы Мерхолла.

Мы продолжили путь к столовой, а Анна все рассказывала об учениках колледжа. Когда, наконец, вошли в помещение, я замерла от удивления. Зал, который внешне казался маленьким, внутри напоминал дворец.

Под потолком парили сотни бродячих огоньков. От входа в обе стороны расходились окна с удивительной мозаикой, а рядом располагались столики. Мы с Анной подошли к одному большому столу, на котором лежало меню и подносы. Соседка взяла лист, пробежалась по нему глазами, а затем вслух произнесла названия блюд. Не успела она договорить, как на подносе появилась тарелка с едой и большой стакан сока. Я последовала ее примеру и секундой позже наслаждалась запахом жареной курицы с картошкой и стаканом персикового нектара.

Взяв подносы, мы прошли за свободный столик у окна. Анна продолжала рассказывать об учащих, но ее резко оборвал страшный грохот. Быстро оглядевшись по сторонам, мы увидели причину шума. Странного вида парень случайно перевернул столик на яркую блондинку, и теперь ее модную одежду украшали кусочки салата и разводы молока. Девушка вскочила со стула и начала метать проклятия в сторону виновника ее бед, потом развернулась и выбежала из столовой вместе со своими подругами. По помещению прокатилась волна смеха, и ученики стали оживленно обсуждать случившееся.

– Так этой ведьме и надо, – хмыкнула Анна. – Это была Алексия, если что.

– Бедный парень. Представляю, как он себя ужасно чувствует.

В этот момент упомянутый обернулся, будто услышал мои слова, лукаво улыбнулся и быстро ушел из столовой.

¹ Ашаресс – один из видов оборотней, перенявших от своих предков способность к полной трансформации и частичному изменению внешности.

– Кто он? – поинтересовалась я.

– Это Сандр. Он человек, студент третьего курса, факультет знахарства. Жуткий заучка, если честно. Представляешь, он знает даже больше некоторых преподавателей!

Энн продолжала рассказывать, но я слушала лишь краем уха.

Чужой взгляд резанул по спине, вызывая толпу мурашек по позвоночнику. Обернувшись, я попыталась найти источник ощущений, но вокруг оказалось слишком много передвигающихся людей и нелюдей. Впрочем, через несколько минут я вернулась мыслями к парню, который облил Алексею. Этот Сандр показался мне немного странным. Вроде обычный, серый и непримечательный, но при этом какой-то... опасный.

– Подруга, выпрямись и замри! На тебя смотрит Джеймс – самый обаятельный и милый вампир в мире!

Я повернулась в ту сторону, куда смотрела Анна, и поймала оценивающий взгляд алых глаз. Парень был типичным представителем своего вида: бледным, аристократичным, высокомерным. Теперь понятно, кто так усердно сверлил дыру в моей спине.

После ужина всех первокурсников попросили пройти в актовЫй зал. Миссис Винтер возилась на сцене с бумагами, что-то тихо выпрашивая у остальных преподавателей. Наконец, когда все собрались, двери в зал закрылись, и директриса заговорила:

– Еще раз добро пожаловать в наш колледж! Сегодня вы навсегда прощаетесь со школой и вступаете на путь взрослой жизни. Сейчас моя помощница зачитает имена студентов и специальности, а потом раздаст вам расписание.

Как и рассчитывала, я поступила на ведический факультет. Ведьма с дипломом – что может быть чудеснее?

Когда вечер закончился, мы разбрелись по своим комнатам.

– Ну, как тебе первый день? – спросила Анна перед сном.

– Очень много эмоций, информации и впечатлений.

– Завтра будет еще веселее! Мой прошлый год весь был таким, хотя... Нет, явно хуже.

Мне никто не помогал, а у тебя есть я.

Слушая размеренный девичий голос, я потихоньку погружалась в сон, провожая первый день новой жизни со счастливой улыбкой.

Глава 2. Знакомство

Лениво потянувшись на кровати, я перекадилась набок и пару раз моргнула. Мягкий солнечный свет заливал комнату, освещая большие настенные часы.

– Я проспала начало учебы!

Анна, появившаяся из недр шкафа, невозмутимо взирала на мои попытки выпутаться из захвата одеяла.

– Кира, пары начинаются в десять. У тебя есть полчаса, чтобы привести себя в порядок, а потом еще целый час на завтрак.

– А что, так можно было? И никаких ранних побудок?

– Это развлечение для военных академий. У нас же самое лояльное и позитивное руководство.

– Вот уж точно!

Второй день осени радовал ярким солнцем и голубым небом. Воздух уже успел прогреться, недвусмысленно намекая на предстоящую жару. Надев легкую рубашку и брюки, я присела на кровать, ожидая соседку. Выпорхнув из ванной, она покрутилась, демонстрируя наряд. Шифоновое зеленое платье мягко очерчивало контуры девичьей фигуры, демонстрируя все достоинства.

– Ты точно ведьма? Чувствуется в тебе кровь нимф.

– Многие ошибались и весьма дорого платили за свою ошибку. Потому что...

– Обидеть ведьму может каждый! Не каждый может пережить, – продекламировали мы одновременно известную мудрость и рассмеялись.

Сегодняшний путь от общежития до столовой оказался значительно короче. Проходя мимо команды по ашар'ле, я заметила, как один из двуликих поглядывает на Анну.

– Кажется, у тебя есть поклонник. – С этими словами я незаметно указала на Пола, гипнотизирующего соседку взглядом.

Слегка покраснев, Анна зашагала быстрее. Как и в прошлый раз, мы подошли к столу и сделали заказ, а потом направились к свободному месту. Я сидела и хрустела хлопьями, когда соседка с загадочным видом произнесла:

– На тебя смотрят. Слева Браин, а возле двери стоят Сэм и Тим.

– Не только на меня. Ребята со вчерашнего дня развлекаются осмотром новичков, – я пожалала плечами, не отвлекаясь от завтрака. – Вопрос только в том, кого сочтут достойным внимания столь великих персон.

– Язвишь?

– Если только самую малость. Не люблю зазнаек, а эти мальчишки светятся самодовольством.

– Поверь, не без основания. Но посмотрим, что из всего этого выйдет.

После завтрака мы вернулись в комнату, собрали все необходимое для занятий, и... начался первый учебный день. По расписанию планировались обычные уроки: математика, история, языковедение и зельеварение.

Но кто бы мог подумать, что на математике мы будем вычислять скорость полета феникса, на истории знакомиться с местами скопления древних сил, а на языковедении разбирать состав эльфийских рун? И только зельеварение порадовало привычным материалом, начавшимся с видов и классификации трав.

Занятия оказались настолько увлекательными, что я даже не заметила, как пролетело время. Вернувшись в комнату, я застала Анну рыскающей в дебрях шкафа.

– Что-то случилось с твоим платьем? – уточнила я.

– А? Да нет, с платьем все в порядке. Просто сегодня такой важный день, а я не знаю, что надеть. – Говоря это, она так ни разу и не посмотрела на меня, продолжая выгребную деятельность.

– И в чем его важность?

– Ну как же? Сегодня будет бал!

– Действительно, невероятно важное событие. – Хмыкнув, я бросила сумку на пол и с удовольствием упала на кровать.

– Это ты так пытаешься продемонстрировать, что никуда не пойдешь?

– Именно. У меня информационный перегруз, и все, чего я желаю, это немного тишины и покоя.

– Твоим мечтам не суждено сбыться. Пока ты живешь со мной, а это будет до конца обучения, мы ходим на все праздники. И это не обсуждается!

– Анна... – попыталась возразить я.

– Даже слушать ничего не хочу. Когда ты еще повеселишься, если не сейчас? После выпуска нас ждет практика, потом работа и семья. Поверь, на себя времени совсем не останется. Так что, пока есть возможность, отрывайся на полную.

– Не ведьма, а божественный оратор, – прокомментировала я прочувствованную речь и увернулась от полетевшего в меня кома из вещей. – Ладно, схожу с тобой.

– Тогда переодевайся.

– И так хороша, – отмахнулась я.

– Даже не мечтай идти в этом. У тебя есть платья?

– В брюках удобнее.

– Не спорю, но для разнообразия в гардеробе нужно иметь несколько базовых вещей, среди которых обязательно должно быть маленькое черное платье. А у меня как раз такое завалось!

– Вот пусть и дальше валяется. Никаких платьев!

– Поверь, этот образ тебе понравится.

Не поверила, но мое мнение уже никого не интересовало.

* * *

Огромное помещение тонуло во тьме, изредка разгоняемой неоновыми иллюзиями космоса и парящими огнями. Звуки музыки пронзали тело, заставляя каждую частичку приходить в движение. Отголоски басов скользили по нервным окончаниям, лаская и увлекая за собой в бешеный вихрь танцующей толпы.

– Стиленько.

– Еще бы. Пусть Алексия и стерва, но праздники всегда организует в лучшем виде. – Улыбнувшись кому-то в толпе, Анна активно замахала рукой.

Через минуту возле нас оказались две абсолютно одинаковые девочки, одетые в совершенно одинаковые платья. Симпатичные высокие блондинки с голубыми глазами, чуть вздернутыми носиками и розовыми полными губами – мечта любого парня.

– Близняшки Ли, знакомьтесь – это Кира! Кира – это Близняшки.

– Я догадалась. А имена у вас есть?

– Меня зовут Нейла, – хмыкнула девчонка справа.

– А я – Лейла, – отозвалась левая. – Но для друзей мы действительно просто Близняшки. Кстати, классный наряд.

– Спасибо, – вздохнула я и покосилась на довольную Анну.

Неугомонная соседка все-таки впихнула меня в свое черное платье с тонкими лямками и весьма вызывающим декольте. Сверху прикрыла его белым удлиненным пиджаком, а акцент

сделала на массивные золотые украшения. Единственное, что я отстояла, это белые кеды вместо босоножек. В целом получилось действительно неплохо, но непривычно.

Заслышав первые аккорды популярной в этом сезоне песни, мы дружно отправились на танцпол. Анна двигалась плавно и соблазнительно, вызывая закономерные подозрения. Оглядевшись по сторонам, я заметила Пола, наблюдавшего за ней.

– Слушай, твой дыхатель напоминает маньяка.

– Почему это?

– Смотрит, но не подходит.

– Скромняшка, – усмехнулась ведьма и активнее задвигала бедрами. – Он пускает слюни с прошлого года. Еще чуть-чуть, и я его дожду.

Я даже не сомневалась в этом. Моя уверенность подтвердилась, когда заиграла медленная мелодия. Анна тут же оказалась в объятиях двуликого, довольно улыбаясь.

– Потанцуем? – Вопрос отвлек меня от созерцания развивающейся любовной истории.

Обернувшись на голос, я попала в кольцо мужских рук, нагло сомкнувшихся на моей талии. В алых глазах вампира мягко переливались отблески космических вспышек.

– Если тебе не жаль свои ноги, то можешь рискнуть.

– Ради тебя, крошка, я готов на любые испытания!

О да, мой герой! Наверное, после этой фразы я должна была растаять ванильным мороженым, но увы – ведьма во мне была сильнее. Именно она гаденько похихикала над пафосной фразой, а затем весьма ощутимо потопталась по ноге парня. Его счастье, что я была без каблуков.

– Как тебя зовут?

– Кира. Но мне почему-то кажется, что ты и так это знаешь.

– Знаю, но я воспитанный мальчик и предпочитаю знакомиться лично. А я – Джеймс.

Глава крыла второго курса.

– Прости, я плохо знакома с иерархией вампиров и их бытом.

– Неудивительно, – обольстительно улыбнулся новый знакомый, поправляя выбившуюся из прически прядь длинных черных волос. – Мы ведем довольно закрытый образ жизни и раскрываем свои секреты только избранным.

В последней фразе сквозил большой намек, от которого я невольно улыбнулась. Следов очередной вдох, я почувствовала, как закружилась голова. Приятный цитрусово-кофейный запах заполнил нос и рот, заставляя кровь бежать быстрее, разливая по телу странную истому.

– Хороший парфюм, – пробормотала я, делая еще один глубокий вдох.

– Это мой собственный запах. – Он чуть ослабил хватку и заглянул мне в глаза. – Вампиры всегда пахнут так, как хочет их жертва.

– То есть я – твоя жертва?

Рука парня медленно поползла по спине, опускаясь все ниже и ниже. К счастью, песня закончилась раньше, чем Джеймс успел получить электрическим разрядом по наглой конечности. Перед тем как совсем убрать руку с моей поясницы, он шепнул на ухо:

– Если захочешь узнать больше о вампирах, обращайся! Я с огромной радостью посвящу тебя во все тайны...

Одарив меня еще одной соблазнительной улыбкой, он сделал шаг назад и растворился в толпе. Вздохнув, я устало покачала головой и отправилась на поиски девчонок. Вот именно за такие инциденты я безумно не любила вечеринки. Праздник праздником, но наглость нелюдей иногда бесила. А злиться мне было противопоказано.

* * *

Учебная жизнь накрыла с головой, выпивая все соки из молодого организма. За последние после бала дни я виделась с Энн и девочками только мимоходом, сталкиваясь в библиотеке или коридорах. Сил хватало лишь на то, чтобы доползти до кровати, но посещаемые занятия того стоили!

Как-то утром, в полусонном состоянии поглощая завтрак, я краем уха слушала щебетание Близняшек:

– Если он идет сюда, то наш столик станет темой дня для сплетен!

Лениво обернувшись, я заметила приближающегося к нам Браина. На его симпатичном лице расцвела ослепительная улыбка, а звериные глаза слегка засветились. Каштановые волосы, находящиеся в небольшом беспорядке, придавали парню озорной вид. Кинув равнодушный взгляд, я вернулась к изучению содержимого своей тарелки.

– Привет, красавицы! – поприветствовал он. – Как ваши дела?

– Невероятно, – восторженно выдохнули Нейла и Лейла, на что парень еще шире улыбнулся и повернулся ко мне.

– Кира, тебе наверняка известно про традицию ашар'ле... – Заметив мое недоумение, Браин пояснил: – Каждый год одна из первокурсниц становится хранителем талисмана команды. Мне бы хотелось, чтобы в этом году хранителем стала ты.

– Это, несомненно, огромная честь, – начала я, мысленно перебирая поводы для отказа, – но...

– Никаких но! Команда и администрация одобрили твою кандидатуру. Так что отказы не принимаются.

«Люблю», когда меня ставят перед фактом, даже не поинтересовавшись мнением. Но, чтобы не идти на конфликт, придется быть мягкой и пушистой.

– Допустим, я соглашусь. Что мне нужно будет делать?

– Подойди после пар к преподавателю по физической подготовке – она все расскажет. – Браин улыбнулся, кивнул всем сидящим и пошел к своему столику.

– Везет же некоторым! – восхитилась Анна. – После этого события ты станешь знаменитой!

– Это последнее, чего бы мне хотелось, – пробурчала я. – И вам не кажется странным, что из всех новеньких выбрали именно меня?

– А чему ты удивляешься? Даже для ведьмы ты слишком красивая, – отозвались Близняшки.

– Слишком красивая – прозвучало как упрек.

– Есть немного. Но увы, это констатация факта, – улыбнулись сестры.

– Мне кажется, тут дело больше в твоей невосприимчивости. Заметь, ты единственная девочка, не пускающая слюни по нашим красавцам, – предположила Энн.

– А надо было?

– Видимо, но уже поздно. Так что не удивляйся теперь, что все они нацелились завоевать тебя. Мужское эго – вещь хрупкая.

С этими словами Анна встала из-за стола. Поднявшись, я подхватила поднос и пошла следом за ней.

– Есть практический совет, как отвертеться от... – Договорить я не успела.

Споткнувшись о резко выдвинутый стул, я неловко дернула руками. Чашка с молоком и остатками хлопьев, подлетев вверх и зависнув в невесомости на мгновение, приземлилась на светлую голову Алексии.

– Прости... – начала я, но была остановлена противным визгом.

– Неуклюжая курица! – Голубые глаза буквально сверкали праведным гневом, а чересчур пухлые губы исказила гримаса злости.

– В данный момент даже спорить не буду. Еще раз извини, это вышло случайно, – попыталась я сгладить конфликт, но девчонка явно была иного мнения.

– Это тоже получилось случайно! – С этими словами мне в лицо полетел сок из стакана Алексии.

Инстинкты сработали раньше меня. Магический всплеск остановил полет напитка, а затем развернул в обратном направлении. В итоге к молоку и хлопьям на голове принцессы добавился ананасовый сок.

– Дрянь!

Честно говоря, мне было абсолютно плевать на оскорбления. Больше волновал неконтролируемый всплеск магии, который наверняка заметили.

– Довольно! – Тихий, но властный голос директрисы прокатился по залу. – Алексия, будь добра, сходи переодеться.

– Да, миссис Винтер, – покорно отозвалась девушка, тут же переходя на другой тон.

– Мисс Кейн, вас жду в своем кабинете.

Гадство.

* * *

– Проходи и присаживайся, я сейчас вернусь.

В кабинете миссис Винтер было уютно. Он больше напоминал домашнюю гостиную, чем рабочее место. Повсюду висели магические пластины со снимками студентов и преподавателей, разнообразные картины с изображениями животных и фантастических пейзажей. В шкафах стояли книги и искусные хрустальные статуэтки, а на рабочем столе ютились стопки аккуратно сложенных папок, тесня рамку, в которой красовался снимок маленькой девочки и двух женщин. В одной из них я узнала директрису.

– Кира, почему ты подала заявку на ведический факультет? – От созерцания антуража меня отвлек голос миссис Винтер.

– Я ведьма в тринадцатом поколении. Это самый логичный выбор.

– Отчего же? Тебе бы отлично подошел стихийный факультет.

От столь щедрого предложения я откровенно напряглась. Возможно, мне действительно бы подошел этот факультет, вот только я не горела желанием развивать данные силы. Откровенно – я боялась их и надеялась со временем и вовсе заблокировать.

– Я не настаиваю, милая. Определение специальности – дело сугубо личное и никто не имеет право навязывать свою волю другому. Мне просто стало интересно, почему ты, будучи обладательницей водной стихии, не поступила на другой факультет.

– У меня не очень хорошие отношения с даром, поэтому я стараюсь не использовать его лишней раз. Это получается спонтанно, без моего участия.

– Тогда тем более стоило выбрать стихийников, чтобы овладеть навыками и иметь возможность сдерживать магию. В волшебстве самое главное – тренировки. Если будешь упорно заниматься, сможешь прийти к гармонии со своим даром.

– Благодарю за ваше участие, однако... Мне бы не хотелось, чтобы кто-то еще узнал о моих способностях.

– Тогда тебе понадобится тренер, который умеет держать язык за зубами. Ступай на пары, а в конце дня загляни ко мне. Я пока подумаю, кто тебе подойдет.

Вновь мое мнение никого не интересовало. Но в данном случае хотя бы была польза: может, я действительно смогу научиться контролю. Поблагодарив директрису, я поспешила к себе за вещами, чтобы не опоздать на занятия.

Они сегодня тянулись как никогда долго.

– О чем задумалась, ведьмочка? – Голос, раздавшийся в опустевшей аудитории, заставил вздрогнуть.

Пока я заканчивала переписывать формулы с доски, а затем собирала вещи, сокурсники исчезли, оставив один на один с появившимся блондином.

– Как не заработать инфаркт в этом чудесном месте.

– А есть предпосылки? – В проходе стоял один из ведьмаков, сверкая лукавой улыбкой и блеском карих глаз.

– Весь сегодняшний день, но это мелочи. Ты что-то хотел?

– Познакомиться и пообщаться. Не против?

– А если против? Прости, Тим, но у меня сейчас совсем нет времени. Нужно к директорисе. – Я обогнула парня и вышла в коридор.

– Я провожу. Заодно проверю, чтобы ты осталась в целости и сохранности. Идет?

– Ты ведь все равно не отстанешь, да?

– Умная ведьмочка.

Мы пошли по аллее, которая вела к административному зданию. Легкий ветер приносил с собой аромат спелых яблок и меда. Парочки оккупировали все скамейки, наслаждаясь теплым вечером и красотами парка.

– О чем ты думаешь? – Голос Тима был глубоким и приятным. – Ощущение, что ты идешь на заклятие.

– В некотором роде так и есть. Так что ты хотел?

– Я проводил тебя до администрации и спас от надоедливого внимания поклонников. Теперь твоя очередь спасти меня. Ты занята в пятницу вечером?

– Приглашаешь на свидание? – Я невольно улыбнулась такому витиеватому способу.

– Даже в мыслях не было! Просто решил, что ты тоже могла бы проводить меня до кафе и избавить от лишнего женского внимания.

– Да уж, скромности тебе не занимать. Я подумаю над предложением.

– Чудно! Зайду за тобой в семь.

– Тим! Я пока согласилась только подумать. Ладно, мне пора бежать. Спасибо!

– И тебе, ведьмочка.

Я повернулась и пошла по лестнице в здание, чувствуя легкое покалывание от пристального взгляда ведьмака.

* * *

– Еще раз здравствуйте, миссис Винтер. Вы просили зайти.

– Да-да, заходи, милая. Я нашла человека, который поможет тебе. Он специалист по теории магических сил и отличный зельевар. Ты знаешь...

Раздался тяжелый стук, и в кабинет зашел уже виденный мною в столовой парень, до меня обливший Алексею.

– Добрый вечер, мистер Кейдж. – Директриса кивнула ему и улыбнулась. – Спасибо, что пришли. Вы подумали над моим предложением?

Сандр кивнул в ответ:

– Да, миссис Винтер. Помогу всем, чем смогу.

Я слегка опешила, когда поняла, что моим тренером будет студент. Все же предполагала, что мне дадут более опытного учителя.

– Что же, мистер Кейдж, тогда отдаю в ваши руки мисс Кейн. Надеюсь, вы поможете друг другу. Сейчас прошу простить меня, дела не терпят. – Встав из-за стола, директриса подошла к

двери в смежное помещение и открыла ее. – Вы можете спокойно обсудить детали в учительской. В это время тут никого нет.

Стоило нам остаться наедине, как парень протянул мне руку.

– Так это ты одаренная водница? Будем знакомы, я – Сандр! – Он улыбнулся.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась в ответ, рассматривая своего тренера.

Высокий, почти как двуликие, но более грузный. Что интересно, лишний вес его нисколько не портил. Напротив, делал каким-то домашним и мягким, подсознательно внушая доверие. Но я еще помнила свое первое впечатление и не спешила вешать ярлыки.

– Миссис Винтер сказала, что ты особенная, но в подробности не вдавалась. Введешь в курс дела?

– Я ведьма в тринадцатом поколении с даром стихии.

– Стихии – самое трудное искусство. Тебе понадобится много времени, чтобы научиться контролировать магию. Я предлагаю подыскать место для тренировок. – Он помолчал минуту, что-то обдумывая. – Мы могли бы заниматься на крыше колледжа, но слишком велика вероятность, что там нас увидят. А ты, как я понял, этого не хочешь?

– Желательно сохранить в секрете мою маленькую особенность.

– Ага, я так и думал. Так, спортзал тоже не подойдет, в лес нас не отпустят... Твоя комната свободна?

– Соседка ничего не знает про мои способности, так что тоже отпадает.

– Тогда остается моя комната. Я живу один, и у меня защита от порчи вещей. Как тебе эта идея?

– Странная, но лучше, чем ничего.

– Вот и договорились!

Глава 3. Первые шаги, первые ошибки

Комната Сандра оказалась стандартного размера, но каким-то «чудесным» образом в нее влезало значительно больше вещей. Одна половина помещения была оборудована под лабораторию, до отказа заполненную специальной техникой, баночками с реактивами и прочей алхимической утварью. Другая же, отделенная от первой воздушной перегородкой, представляла типичную спальню аристократов прошлого века, обустроенную большой кроватью из красного дерева с причудливым орнаментом, прикроватным столиком и шкафом, явно из одного комплекта. Возле окна стояли кресло и письменный стол, заваленный фолиантами.

– Располагайся, м-м-м... где-нибудь, а я пока принесу нужные книги из библиотеки. – С этими словами он выбежал в коридор и даже дверь не закрыл.

Странный парень, очень странный.

Оглядевшись, я присела на край постели, не рискуя приближаться к креслу, на коем красовались пятна вишневой слизи. Изучая стопку книг, сложенную на прикроватном столике, я не сразу обратила внимание на то, что комок, поначалу выглядевший подушкой, укрытой одеялом, потихоньку стал ко мне приближаться. Подполз поближе и замер. Я замерла вместе с ним. Потом одеяло резко дернулось, и на пол упал маленький волчонок с заспанными глазами. Его белая шерсть, похожая на пушок, торчала во все стороны.

От малыша пришла волна надежды и образ крупной, такой же белоснежной волчицы. Оглядевшись и не увидев маму, волчонок жалобно заскулил и попятился под кровать.

– Не бойся, маленький, – мягко произнесла я и протянула руку, позволяя щенку ее обнюхать.

Вместе с этим послала волну доброжелательности и искреннего желания помочь. Черный нос пару раз мягко ткнулся в руку, а затем волчонок аккуратно меня лизнул. Выдохнув с облегчением, я взяла белый комок на руки и погладила между острыми ушами.

– Как твое имя?

Еще один мыслеобраз, сложившийся в чужой голос: «Нармо».

А затем еще череда картинок: заснеженный лес, высокие громады скал, стая волков и люди с оружием. Красное на белом...

Иногда я страстно желала не понимать животных.

Знать их истории, видеть, сколько боли им приносят люди, было невыносимо. От понимания, что ты сама принадлежишь людскому роду, становилось еще хуже.

Поглаживая мягкую шерстку, я укачивала щенка, тихо мурлыча незатейливую песню, чтобы окончательно его успокоить и хотя бы на время сгладить боль потери. Потихоньку волчонок снова заснул.

Я не заметила, как давно Сандр стоит в проходе, но он дал о себе знать, только когда я закончила петь.

– У тебя хороший голос. – Он подошел к столу и аккуратно разложил несколько книг. – Всю стаю волчонка убили. Люди думали, что это они задрали скот. Глупцы! Волки никогда не убивают больше, чем могут съесть, но кому до этого есть дело? – Парень опустил глаза, но я успела заметить блеснувший огонек ярости.

– Откуда его привезли? Я раньше не видела волков-альбиносов.

– Из Сантилии. Друг нашел его в лесу и привез мне. Волки – моя слабость. Я знаю о них все: повадки, образ жизни... – Сандр повернулся ко мне. – Кстати, как ты умудрилась взять его на руки? Он здесь никому покоя не давал. Выбегал в коридор и кидался на всех, кто проходил мимо.

– Волки чувствуют опасность, а я ее не представляю. Помимо этого, у меня имеется опыт общения с разными животными – у бабушки заповедник за городом. Нармо бы там понравилось.

– Откуда ты знаешь, как его зовут?

От пристального, какого-то острого взгляда я начала нервничать. В комнате стало заметно холодать, а волчонок нервно вздрогнул на моих руках. Взглянув на маленький комочек, доверчиво жмушийся к теплому телу, я начала успокаиваться. Из-за меня не должны страдать другие существа.

– Молодец. – Сандр посмотрел на меня, а потом на волчонка. – Значит, вот какова причина, по которой ты хочешь справиться со стихией. Ты боишься причинить боль.

– Не боюсь. Я сознательно не хочу этого делать, но порой магия берет надо мной верх. Заблокировать бы ее и не мучиться...

– Так поступают слабаки, сбегая от ответственности самым простым способом. Ты не кажешься мне слабой, Кира Кейн.

– Внешность обманчива, – пожала я плечами, но все-таки согласилась приступить к обучению.

Следующие часы оказались не самыми простыми и веселыми в моей жизни. Тренер читал лекции на тему контроля и способах его обретения. Потом мы пару раз пробовали вызвать воду, чтобы наполнить стакан.

– Сосредоточься, не думай ни о чем. Представь, что ты и есть вода, что она часть тебя, – наставлял Сандр, но, увы, без особого успеха.

– Наверное, я самый худший ученик за всю историю Мерхолла. – Голова раскалывалась, а тело болело от напряжения.

– Все приходит с опытом, так что терпи и упражняйся самостоятельно. А сейчас нам пора идти на ужин. Завтра встретимся в это же время. – Выглянув в коридор, он жестом показал, что путь свободен.

Ужин пролетел как в тумане. Я чувствовала себя невероятно уставшей и на вопросы Анны отвечала односложно. В конце концов она сдалась, позволив мне спокойно доест. До комнаты я добиралась на рефлексках, в памяти не осталось даже, как переодевалась и делала уроки.

Перед сном мысли переключились на внимание Тима, Браина и Джеймса. Было ли оно подозрительным? Для меня – однозначно. Что бы ни говорили девочки про мою внешность, я была уверена – что-то здесь нечисто. Да и помощь директрисы выглядела подозрительной.

Под тяжестью этих дум я постепенно потерялась в тумане сновидений.

* * *

Новый день получился весьма насыщенным на события и полезную информацию. Во время урока биологии профессор Горнс повел нас в парковую зону колледжа, отделенную от основной территории силовым барьером. Этот высокий мужчина был действительно влюблен в свой предмет и постепенно влюблял нас, чаруя рассказами про разнообразие растительного и животного мира.

Я шла вместе с соседкой по парте – Никой. Девушка обладала редким даром рассказчика, превращая даже самые нудные энциклопедические данные в увлекательнейшие истории. Она охотно делилась легендами своей родины, повествуя о диковинных существах, населяющих болота, леса и топи. Завороженная рассказом, я пропустила момент, когда все ребята остановились на границе леса, и вышла следом за преподавателем на пожелтевшую от листьев поляну.

– Басат, – крикнул он в пустоту, – покажись!

Поляна ответила эхом на его зов. Прошло время, но ничего не происходило.

– Профессор, вы зовете древнюю богиню Элиора? – спросил один из студентов – Стефан. – Думаю, она вас не услышит.

Одногруппники засмеялись, а мистер Горнс ехидно улыбнулся.

– Вот сейчас и проверим, – сказал он. – Басат, не смешно. Я рыбу принес.

Один из припорошенных листвой холмиков зашевелился, и из него появилось... нечто. Большой ком меха, на ходу стряхивающий с себя листья, начал стремительно приближаться к преподавателю, громко урча.

– И где? – спросило это чудо природы.

– Ну ты и обжора. Хуже троглодита! – Профессор протянул ей рыбу и отошел на шаг назад от впечатляюще зубастой головы. – Ребята, знакомьтесь, это – элькомата, гигантская кошка, живущая в горах и приносящая несчастья на конце раздвоенного хвоста. В некоторых странах ее считают символом любви, так как она любимица богини Фреи. У нас она известна как Басат – местная грубиянка и любительница рыбных деликатесов.

– Я тебе сейчас на чистом местном наречии объясню, куда тебе идти со своими замечаниями и что с ними делать потом, – промурлыкало существо и сладко облизнулось.

Кошка, скажем так, доверия не внушала! Габаритами она ничем не уступала двуликим, разве что чуть ниже в холке. Серая длинная шерсть отливала на солнце голубизной, иногда преломляемой черными крапинками. Ее уши были почти как у обычной кошки, за исключением редких огоньков пламени, плясавших на самых кончиках. Раздвоенный хвост, кажется, жил собственной жизнью, то ударяясь оземь, то обвивая лапы хозяйки.

– Ну что, детки, подземного духа никогда не видели? – Басат снова зевнула, демонстрируя ряд острых зубов. – Люблю, когда еда сама приходит в гости!

С этими словами она двинулась в нашу сторону, виляя хвостами. Мои однокурсники тут же взяли низкий старт и рванули в сторону колледжа, заставив нас с кошкой удивленно переглядываться.

– И как теперь будешь отлавливать? – с невозмутимым видом спросила я у элькоматы.

– Не знаю. Может, кто в капкан попадет, который на меня ставили?

Толпа мгновенно затормозила в самых нелепых позах.

– Кто-то все-таки попался, – прокомментировала я, глядя на оказавшегося в клетке сокурсника.

– Пойду забирать свое филе.

Пойманный студент недолго думая рухнул в обморок.

– Фи! Какая неинтересная, я бы даже сказала, низкокачественная продукция! Дохленькие они у тебя, – с укором посмотрев на профессора, рыкнула кошка и села рядом со мной.

– Хватит издеваться над студентами, – строго попросил мистер Горнс нас обеих. – Вам смешно, а мне их валерьянкой потом отпаивать.

– А сейчас есть? – с надеждой поинтересовалась вмиг повеселевшая Басат.

– Я тебе потом принесу, у меня кошка иногда балуется, – прошептала я заговорщицки.

– Не забудь! И кошку приведи, на пару веселей лакать. – Элькомата зажмурила глаза и довольно заурчала.

– Никакой валерьянки! – запротестовал мистер Горнс. – На тебя трезвую управы нет!

– Немножко можно, – поддержала я Басат. – Для душевного равновесия.

– Так, думаю, на сегодня наш урок закончен, – вздохнул преподаватель, глядя на испуганных студентов. – Что-то в этот раз и вправду нервные попались. Придется воспитывать у них любовь к прекрасному. В следующий раз пойдем в зоологический музей! Кстати, передайте всем сбежавшим к следующему занятию обязательно подготовить доклад о мифических существах наших империй.

Помедлив немного, профессор Горнс повернулся ко мне.

– Кейн, зайдите в мой кабинет после пар.

Элькомата сочувственно на меня посмотрела:

– Желаю удачи. Но ты все-таки про лекарство не забудь!

Я ей чуть заметно кивнула и пошла следом за остальными студентами, успевшими преодолеть уже приличную дистанцию. Как же я все-таки люблю кошек!

После вкусного обеда, вопреки огромному желанию завалиться спать, я со своей группой отправилась на подземные этажи колледжа, дабы окунуться в скрытый мир хульдуфоулк – эльфоподобных карликов.

Гигантские пещеры, чьим украшением служили сталактиты и сталагмиты, давили на психику, заставляя чувствовать себя маленькой и беззащитной. Отзвуки быстрой капли, эхом перекатывающейся из зала в зал, постепенно превращались в пытку для нервов, отзываясь звоном в ушах. Спотыкаясь о неровный пол, лишь слегка освещаемый живым огнем настенных факелов, мы дружной цепочкой неустанно шли вперед, искренне надеясь, что скоро нашим мучениям придет конец. Иногда в темных ответвлениях коридоров слышался шелест ног, принадлежавший очередной «дохреножке».

Споткнувшись о неровную поверхность, один из однокурсников уперся рукой о стену, чтобы не свалиться. В это же мгновение вся стена загорелась алыми письменами, придавая месту еще более жуткий вид.

– Проф-ф-фессор Натаниэль, а что это за надписи? – заикаясь, прошептал однокурсник.

Преподавательница являлась весьма интересной особой. Выглядела она где-то на сорок лет, а вот характером очень походила на нашу ровесницу. Веселая, жизнерадостная, с ежиком розовых волос и забавным колечком в брови.

– Ой, ничего страшного! Обычная охранка. Кстати, вас уже учили ставить щиты? Нет? Тогда советую всем упасть на пол и закрыть головы руками.

На первом вводном занятии нам строго-настроено наказали беспрекословно слушаться преподавателей, ведь на практике мы могли столкнуться с любой гадостью. Поэтому, даже не раздумывая, все как один рухнули на землю. Доли секунды спустя над нашими головами пронеслось адское пламя, выжигая все на своем пути. В воздухе повис ни с чем несравнимый аромат паленых волос и поджаренной плоти.

– Ой, а за нами, оказывается, мурты² ползли, – с детской непосредственностью констатировала профессор по «разумным существам». – Касим, какой ты молодец, что активировал охранку. А то кого-то из вас съели бы. Ладно, идемте дальше!

Опасливо переглянувшись и логично рассудив, что хуже уже не будет, мы пошли за преподавателем. После следующих четырех часов, успев провалиться во внезапно возникшую яму, поплавать в подземной реке, отбиться от стаи невесть откуда появившихся доисторических летучих мышей и, наконец, познакомиться с хульдуфоулк, – нам уже ничего не хотелось. Проклиная колледж, весь преподавательский состав и эти чертовы пещеры, мы с ужасом понимали, что нам еще предстоит обратный путь.

– Богиня, за что ты так меня ненавидишь? – провыла Ника, падая на колени. – Я всегда была послушной, приносила тебе жертвы...

– Ну-ну, будет тебе так убиваться, – участливо проговорила профессор Натаниэль. – Я понимаю, что вам не хочется уходить отсюда, но, увы, пора. Хотя, раз вам понравилось это место, мы вернемся сюда на следующей неделе.

После этих слов зал заполнил нестройный хор общих рыданий.

² Мурта – рыжая многоножка, из-за постоянных опытов хульдуфоулквыросшая до гигантских размеров (взрослая особь 1,5–2 метра длиной).

* * *

После такой запоминающейся пары в себя я пришла лишь к концу учебного дня. Вздыхая и кряхтя, я отправилась к профессору Горнсу.

Дверь в аудиторию оказалась не заперта. Проскользнув внутрь, я замерла у входа, молча разглядывая преподавателя. Он был одет в джинсы и белую рубашку, подчеркивающую смуглую кожу. Странно, но в мантии он выглядел намного старше. А в будничной одежде на вид где-то около тридцати.

– Простите, мистер Горнс. Вы хотели меня видеть?

– Да-да, заходи. – Профессор даже не взглянул в мою сторону. – Подожди минутку, я только дочитаю.

Я подошла к нему поближе и посмотрела на книжку. На верху станицы красовалось название «Драконы» с открытой главой «Уход и кормление».

– Профессор Горнс, простите, но я не очень понимаю, зачем вы меня пригласили...

Ноль реакции.

– Извините, я просто очень спешу. Меня ждет подруга и...

– Можешь на внеклассных занятиях называть меня Джон. Собственно, поэтому я тебя и позвал.

– Какие внеклассные занятия?

– Если честно Кира, мне нужна твоя помощь. Я сегодня видел, как ты общалась с Басат. Сначала подумал, что мне показалось, но потом я прочел твое личное дело. Ты ведь внучка Адриана Кейна и Говорящая?

– Да, профессор.

– Джон, – поправил преподаватель. – Я знаком с твоим дедушкой – прекрасный ведьмак. И это весьма символично, что в вашей семье проявился дар Говорящей. Расскажи, пожалуйста, как это получается?

– В основном с помощью мыслеобразов, если существо полуразумно или не умеет говорить.

– То, что нужно. Пойдем.

Профессор поманил меня в другую комнату. Дверь закрылась сама собой, и все погрузилось во мрак.

– Не бойся, сейчас ты все поймешь. – Он ударил по чему-то ногой, и, судя по звуку, одна из стен начала отодвигаться. – Здесь есть подземная комната. Раньше в ней хранились артефакты, но потом директриса освободила это место для меня.

Мы спустились по крутой лестнице, освещенной бледным светом полуразрядившихся кристаллов. Проход становился все шире и шире, позволяя разглядеть пока еще далекие белые блики. Когда мы дошли до конца, то оказались в просторной комнате. Откуда-то с потолка шел свежий воздух, шевеля потертые гобелены, закрывающие каменные стены. В углу имелся небольшой загон, в котором бегало маленькое существо.

– Глубинный дракон... Откуда он у вас? – Я была очень удивлена, увидев его.

Не многие обитатели земной поверхности знали о существовании этих чудных созданий. Глубинные драконы обитали в подземельях, тщательно скрываясь от редких гостей и любознательных магов. Их когти способны дробить камень в пыль, а пламя – плавить гранит. Глубинные драконы могут выдыхать облако едкого газа, разрушающего клетки организма, при этом не повреждающего ни ткань, ни металл. Они неподвластны магии сна, очарования и удержания. Потрясающие существа!

– Ты разбираешься в драконах?

– Имею большой опыт общения с разными видами. Конкретно про этих драконов мне рассказывала Элли. Ей бы понравился малыш.

– А кто такая эта Элли? – Профессор весьма заинтересовался новой информацией.

– Драконница. Она из рода Золотых. Долгая история.

Малыш забился в угол и смотрел по сторонам печальными глазами.

– Так откуда у вас мелкий?

– Мне привез его один из бывших учеников. Он проходил практику в Гномьих копиях и случайно наткнулся на кладку. Из всего гнезда осталось лишь одно яйцо, да и то с малым шансом на вылупление. Не знаю уж, кого из богов благодарить, но мы смогли спасти его.

– Вы проделали огромную работу. Не каждому под силу сохранить яйцо без дракона. Профессор, как часто у нас с вами будут внеклассные занятия? И что от меня требуется.

– Каждый день. Сможешь?

– Постараюсь.

Если честно, занятия с драконом были намного интересней, чем остальная домашняя работа, исключая практику с Сандром.

– Отлично. А требуется... Дракончик совсем не ест и не идет на контакт. Я переживаю за его здоровье. Попробуй подружиться с ним.

– Хорошо.

Я осторожно зашла в загон и присела рядом с малышом. Мысленную связь установить было несложно, а вот найти правильные образы...

Сначала оформились темнота и тепло – образы, знакомые каждому маленькому дракончику, только вылупившемуся из яйца. Затем чувство безопасности, радость от встречи и обещание защиты. В ответ я получила волну тоски и глухую боль утраты.

– Что с ним? – Джон был взволнован и попытался подойти.

– Он тоскует по маме.

– Но ведь он ее даже не видел.

– У драконов развита ментальная связь. Она общалась с ним, пока зародыш развивался.

Как реакцию на свои слова я уловила образ чего-то большого, теплого и очень любимого. Малыш пытался описать маму, которую так и не смог увидеть. Затем была новая волна непонимания и страха, когда малыш впервые увидел профессора. Джон был другим, чуждым для мелкого, но при этом проявлял заботу и участие. Вроде тоже мама, а вроде и нет. Жаль, что он оказался бесхвостым.

– Кира, в чем дело? – Профессор был очень удивлен моим тихим смехом.

Я пересказала ему мысли дракона, наблюдая за реакцией мужчины.

– Мило. Как думаешь, из меня выйдет хорошая мама? – Профессор театрально пригладил волосы на голове и улыбнулся.

– Думаю, потрясающая! Особенно если вы отрастите себе хвост. Но проблема заключается в другом: у ребенка нет имени и его надо учить.

Джон присел рядом с нами и посмотрел на дракона.

– И как его назвать?

– Профессор, это – ваш «ребенок», и только вам решать, какое имя будет подходящим. Я здесь в качестве переводчика.

– Что же, я подумаю над этим, а пока спроси, пожалуйста, что он хочет поесть? Я давал молоко и мясо, но он отказывается.

Послав дракончику образ мяса, получила в ответ волну негатива, даже отвращения. Зато интерес вызывало нечто стоящее под лестницей и в кабинете профессора.

– Джон, что вы ели сегодня наверху?

Профессор, кажется, был очень удивлен моим вопросом, но ответил:

– Бутерброд с сыром и чай. На большее времени не хватает. А в чем дело?

– Вы не могли бы принести один бутерброд?

Профессор кивнул и покинул нас. Я тем временем встала и пошла к коробке под лестницей. Внутри лежали морковь, капуста и лук. Я взяла разных овощей и понесла малышу.

Дракоша понюхал все овощи и остановился на морковке. Лизнув ее, довольно замотал хвостом и аппетитно захрустел. Через пару минут мистер Горнс вернулся с бутербродом и чаем.

– Вот, я принес то, что ты просила.

– Думаю, чай он точно не будет. – Я протянула кружку обратно профессору.

– Вообще-то, чай тебе, Кира.

Джон опять улыбнулся, а я смущенно отвела взгляд.

Когда малыш закончил с морковкой и сыром, он сладко потянулся и лег в угол. Окинув нас благодарным взглядом, дракон стал медленно погружаться в сон.

Мы с профессором попрощались и договорились о новой встрече. Теперь у меня было следующее испытание: я обещала Анне сходить с ней в магазин...

Глава 4. пытки бывают разные...

Огромный торговый комплекс, в который меня отконвоировала соседка, раскинул свои владения на семь этажей в высоту, и страшно было подумать, насколько он растянулся вширь. Толпы людей непрерывно курсировали по ярусам, с каждым новым шагом обзаводясь какой-нибудь вещью. Складывалось впечатление, что я попала в царство ониомании³! От невеселых мыслей меня отвлек вопрос Анны:

– Итак, какое платье тебе бы хотелось?

– Мне? Мы же вроде ехали за обновками для тебя.

– И это тоже. Но главная причина – ты. На игре ты должна блистать!

– Для чего?

– Чтобы впечатлить всех и утереть некоторым стервам нос.

– Анна, – я тяжело вздохнула, качая головой, – мне это не нужно. Я приехала учиться, а не искать приключения и врагов. Тем более в первый же месяц!

– Зато какие останутся воспоминания, – мечтательно протянула соседка, но затем нахмурилась. – Мы покупаем тебе платье, и точка. Если нет предпочтений, куплю на свой вкус.

– Не надо! Я, бесспорно, доверяю твоему вкусу, но предпочту что-нибудь скромное.

– Ну-ну, мечтай. Слушай, а ты когда-нибудь встречалась с кем-нибудь?

– Даже знать не хочу, какая связь между платьем и моей личной жизнью. Но, отвечая на твой вопрос: нет, не встречалась. Для меня на первом месте всегда была учеба. А парни – это приятное разнообразие, чтобы разогнать скуку.

– Никогда не думал, что девушки считают парней «приятным разнообразием». Очень интересная мысль.

Медленно обернувшись, я смерила хмурым взглядом вампира, взявшегося непонятно откуда.

– Не могу отвечать за всех девушек. Это лишь мое мнение.

– Оно у тебя довольно своеобразное, но интересное. – Джеймс улыбнулся и посмотрел на вывеску магазина.

– Приехали за платьем для игры? Могу поучаствовать в выборе?

– Даже не мечтай, – ответила вместо меня Энн, сверкая золотыми глазами.

– Надеюсь, вы выберете что-нибудь обтягивающее с вырезами и декольте, – почти промурлыкал второкурсник, подмигивая.

– Конечно, надейся, – хмыкнула я и повернулась к Анне: – Ну что, идем?

– Кира? – позвал парень, снова привлекая внимание. – Просто для сведения – ты в любом случае будешь принадлежать мне.

После этих слов вампир растворился, словно его и не было, а я обалдело хлопала глазами, пытаясь сообразить, что это было. Привалило счастье – так привалило!

– Вот это заявление, – не меньше моего удивилась Энн.

– Тебе тоже кажется, что здесь что-то нечисто?

– Может, любовь с первого взгляда?

– Если бы, – вздохнула я и решительно направилась в магазин.

Пока мы выбирали платье, я рассказала соседке про встречу с Тимом и наше предстоящее свидание. Когда примеряла, Анна поделилась информацией, что Браин тоже заинтересовался мной. Эти сведения она вытянула из Пола, как бы между прочим расспрашивая о членах команды и увлечениях.

³ Ониомания – непреодолимое желание что-либо покупать без необходимости, ради удовольствия от самого процесса покупки.

Я перебрала не меньше двадцати фасонов, но так ничего и не нашла. Одно было слишком мрачным, другое – слишком вызывающим, третье – слишком голубым. К восьми часам вечера я совсем выдохлась, готовая взять первое попавшееся закрытое платье. Увы, Анна внимательно следила за выбором, отнимая все приличное.

– У меня больше нет сил. Давай признаем затею провальноей и поедем обратно?

– И не мечтай! У нас все еще впереди. Думаю, ужин поднимет тебе настроение. Пошли в кафе.

Сидя за столиком и поедая фруктовый десерт, я любовалась видом, открывшимся с высоты седьмого этажа. Огни города заманчиво сияли всеми оттенками желтого, приглушая свет далеких звезд. Ночные создания выходили из своих укрытий, чтоб в часы тьмы сполна насладиться иллюзией жизни. За долгие века ничего не меняется...

– Кира, у меня есть гениальная идея!

Заметив мое недоумение, соседка показала на вывеску, где было написано «Ателье».

– Ну уж нет.

– Это то, что нам нужно! И как я раньше не догадалась? Кира, ты ведь не боишься укулов? – Энн злорадно улыбнулась и потащила меня в мир тканей и ниток.

* * *

После часа мучений были готовы эскизы платья и сняты все мерки. Вернувшись в Мерхолл в десятом часу вечера, я чувствовала себя полностью выжатой, как после магического истощения. Упав на кровать, хотела было проверить свой резерв, но, столкнувшись головой с подушкой, потеряла сознание почти до рассвета.

В эту ночь мои сны напоминали калейдоскоп, купая в ярких красках, но так и не показывая чего-то определенного. Открыв глаза, я сонно разглядывала комнату, освещаемую лишь луной. Спать больше не хотелось, зато появилось необъяснимое желание действовать. Приведя себя в порядок, я вытащила из шкафа спортивный костюм и, довольная, двинулась покорять парк.

«Куда-то собралась?» – спросила Луна, сладко потягиваясь на коврик.

– Да, решила пробежаться. Пойдешь?

Луна лениво открыла глаза и, потянувшись еще раз, встала с места.

«Пошли».

Вокруг было подозрительно пусто. Куда спрятались многочисленные дети ночи, предпочитающие именно это время суток? Магические фонари освещали широкие дорожки, выхватывая из теней лишь несколько силуэтов гуляющих вампиров. Лу пружинила рядом и смотрела по сторонам.

«Не люблю этих существ. От них постоянно пахнет кровью». – Луна смешно сморщила нос и побежала вперед.

– Кровь – единственное, что поддерживает в них жизнь.

«Все равно раздражают!» – Кошка сердито фыркнула и прыгнула на дерево.

– Обиженные животные хуже, чем дети. Знаю по себе. – От общения с Лу меня отвлек знакомый голос.

«Ашаресс. Из нас двоих только он ребенок». – Фыркнув, пантера перепрыгнула на другое дерево.

– Доброе утро, Кейн. Не спится?

Я покачала головой, внимательно глядясь в темноту и пытаюсь найти Браина.

– А ты почему не спишь?

Двуликий решил сжалиться и, выйдя на свет, подошел ближе.

– Капитанам некогда отдыхать, они всегда должны быть в форме. – С этими словами он продемонстрировал грудку мышц и по-хулигански улыбнулся. – Готова к празднику? Миссис Смит сказала, что вы уже отрепетировали движения. Не хочешь показать?

Если честно, придуманная преподавательницей связка была излишне откровенной. Этакая смесь восточного и дриадского танцев. Поэтому, немного поспорив, мы сошлись на более простом и приличном варианте с минимумом колебаний и изгибов.

– Увидишь на игре. Очень постараюсь не уронить ваш командный дух.

– Ты слишком строга к себе. Такая девушка может только поднимать... командный дух.

Вот и двусмысленности подоспели. А я еще удивлялась, что это вечно озабоченные двуликие ведут себя корректно и даже местами мило. Ненадолго хватило!

– Приложу максимум усилий, – ответила равнодушно, намеренно игнорируя скрытый подтекст фразы и горячие взгляды, бросаемые Браином.

– Ты всегда такая?

– Какая?

– Холодная и неприступная.

– Прости, что не растаяла от твоего обаяния. – Я развела руками и сделала шаг назад, чтобы увеличить между нами расстояние. – Другие жизненные приоритеты.

– Или кто-то просто не умеет ухаживать за девушками, – сказал Джеймс, появляясь буквально из темноты. – Так что, песик, уступи место профессионалам.

– Проваливай, Джеймс.

Парни встали друг напротив друга, сверкая глазами и источая агрессию.

– Она не для тебя! – ухмыльнулся Джеймс. – Ей не нужен тупой игрок, с которым даже не о чем поговорить.

– Да, ей нужен кровососущий монстр, который в любой момент может сорваться и перегрызть глотку. Так ведь, упырь?

Я стояла и смотрела на этих двух представителей сильного пола, размышляя о психологии поведения мужчин. Меня всегда удивляла и смешила такая любовь к пафосным разборкам, основной идеей которых неизменно было самоутверждение.

– Мальчики, я вам не мешаю? – уточнила я, но, как и предполагала, меня не услышали.

Пожав плечами, я прошла вперед по дорожке, свернула на одну из тропинок, уходящих вглубь парка, и снова побежала. На небе стали появляться розовые разводы, оповещая мир о приходе нового дня. Кое-где уже защebetали ранние пташки, выводя нежные трели. Утренняя роса прозрачными бусинами скатывалась по листьям плодовых деревьев, дополняя звуки природы еле слышной капелью. Вдыхая свежий воздух, я сорвала с одного из деревьев яблоко. Крупный спелый плод так и просился, чтобы его съели. Поднеся красный бок к губам, я уже собиралась попробовать сочную мякоть, когда мое внимание привлек тихий разговор. Прямо по центру поляны высилась арка, внутри которой была натянута пленка из чистой энергии.

Рядом с этим искусственным зеркалом стояла высокая девушка с пепельными волосами, с кем-то переговариваясь. Сделав пару шагов в сторону, чтобы разглядеть силуэт в зеркале, я случайно наступила на сухую ветку. В тот же миг пленка в арке лопнула с тихим хлопком, а девушка в несколько шагов оказалась рядом со мной.

– Тебе не говорили, что подслушивать – нехорошо? – произнесла она с угрозой.

– Нет, поскольку меня мало волнуют чужие разговоры.

– А так сразу и не скажешь, подстилка, – перешла на оскорбления найна.

– И чья же я подстилка, позволь узнать? – Стало действительно любопытно, какие слухи распозлились по Мерхоллу.

– Общего назначения, – неприятно улыбнулась Дамиара.

– Не тебе судить меня, найна.

Девушка дернулась, словно от пощечины.

– Лучше быть наймой, чем...

– У каждого свои предпочтения, – хмыкнула я, стараясь сдержать внезапно вспыхнувшую злость.

Спокойствие, Кира, только спокойствие. Пустой разговор и глупые обзывательства. Сама виновата, что оказалась не в том месте не в то время.

Однако попытки успокоиться не дали результата. Рев стихий все нарастал и нарастал, требуя выхода. Самое страшное, что я понятия не имела, почему сорвалась. Слова Дамиары меня совсем не задела: обижает лишь то, в чем мы сами подсознательно себя обвиняем. Но в чем тогда дело? И как уговорить всколыхнувшуюся силу?

Я не смогла придумать ничего лучше, чем отправиться в комнату Сандра. Найна еще что-то кричала вслед, но я ее уже не слышала, сосредоточившись лишь на своем дыхании.

– Сандр! – Я несколько раз с силой ударила по двери, сбивая костяшки. – Сандр, открой, это Кира.

Пару секунд спустя дверь распахнулась.

– Кира, сейчас шесть часов утра, что... – Он посмотрел на меня и нахмурился. – Что случилось? Кира, ты меня слышишь? Если ты не возьмешь себя в руки, все может плохо закончиться. Идем, нам надо прогуляться.

Он накинул на меня какую-то куртку, видимо сочтя спортивный костюм недостаточно теплым для прогулок, и, поддерживая за плечи, повел ко второму выходу из колледжа. Эти ворота охраняли два мага, но когда они нас увидели, то без слов пропустили. Сандр практически тащил меня в лес, уводя подальше от зданий.

В глазах плясали искры, а тело казалось тяжелым и чужим. Споткнувшись, я чуть не упала на землю, что вывело из равновесия еще больше.

– Кира, можешь отпустить силу.

– Нет, – прошептала я, – не могу. Она убьет тебя.

– Не бойся за меня. Сделай это.

– Не хочу.

– Выпускай!

Вместе с резким выдохом из меня полилась магия. Без концентрации и блоков – чистая энергия, созвучная с силовыми потоками нашего мира. Невидимая, но ощутимая, как порыв горячего ветра в промозглый осенний вечер. Соприкасаясь с травой и деревьями, она впитывалась в них, заставляя растения вокруг буквально светиться от жизненной силы. Воздух вокруг превратился в переплетение маленьких смерчей, то поднимая опавшую листву ввысь, то бросая ее на землю.

– Ну вот, а ты боялась, – улыбнулся парень и помог обессиленной мне опуститься на траву.

– Не без оснований. У меня уже был неприятный жизненный опыт.

– Сила не бывает злой или доброй, созидательной или разрушительной. – Он сел рядом. – Все зависит от ее носителя. Так что прекрати себя накручивать и помни: ты – хорошая ведьма.

– Мы с тобой мало знакомы, чтобы делать выводы.

– Я доверяю своей интуиции, и она еще ни разу меня не подводила.

– Будем надеяться на это, – хмыкнула я и оглянулась на лес.

На мгновение мне показалось, что из-за деревьев за нами кто-то наблюдает. Но когда я моргнула, ощущение исчезло.

– Тебе лучше?

– Значительно. Спасибо большое.

– Лучшей благодарностью будут твои достижения в магии. Кстати, Кира, – парень слегка замялся, подбирая слова, – я ощутил взаимодействие с двумя стихиями – землей и воздухом. До этого ты демонстрировала владение водой. Огонь тоже есть?

– Да, – вздохнула я, внимательно глядя на Сандра. – У меня проявляются все четыре стихии. Но я тебя очень-очень прошу, не говори никому. Я пока не готова принимать обязанности, идущие в комплекте с даром.

– Я буду молчать, но ты ведь и сама понимаешь: шило в мешке не утаишь. Однажды министерство узнает о твоих способностях, и тогда государственной службы не избежать.

– Только в том случае, если не стану раньше дипломированной ведьмой.

– Главное, чтобы ты смогла себя контролировать и больше не срывалась. – Сандр приобнял меня за плечи в знак поддержки. – Приложу все усилия, чтобы помочь в этом.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

Следующую пару дней я провела как в тумане. Занятия с Сандром возобновились с новой силой, и он пообещал, что в скором времени мы отправимся в одно удивительное место. Куда именно – сюрприз.

Неумолимо приближалась игра, а накануне планировалась моя встреча с Тимом. Я решила сходить ради интереса, чтобы попытаться выведать мотивы парня.

– Кира, я очень рада, что ты не передумала и все же идешь на свидание, – улыбнулась Анна, сидя на кровати, в то время как я листала учебник по истории магии.

– Я иду, чтобы выяснить, почему из всех первокурсниц ваши красавцы приударили именно за мной.

– Мне кажется, ты параноик, – хмыкнула соседка, когда я изложила причину своего согласия.

– Надеюсь, что так. Ладно, давай сменим тему. Во сколько начнется ашар'ле?

– По традиции игру начинают ровно в полночь, когда границы между мирами стираются. В это время соперники перемещаются к нам из своей учебки, все занимают места и выпускают фантомов.

– А когда поднимают защиту?

– Твой обход поля и есть обряд защиты. Помнишь слова, которые вы учили с преподавательницей? Она разве не объяснила их смысл? – Энн была удивлена.

– Не исключая, что объясняла. Но из-за объема информации и личных дел я была слегка рассеянной. Надеюсь, ваши ребята не пожалеют о выборе хранильницы.

– Все будет хорошо! Давай я освежу тебе память. Вы вместе с Браином и Полом будете обходить поле, при этом ты должна зачитывать заклинание защиты, вливая в него силу. Вместе с тобой его будут читать несколько преподавателей, дополнительно подпитывая контур. Закончить нужно до полуночи, а потом тебя заберут специальным заклинанием и выпустят фантомов. Так начнется игра.

– Анна, а были случаи, когда заклинание не срабатывало?

– Нет, слава богам. Я даже не представляю, что фантомы сделают, если сумеют вырваться. Справиться с ними могут только ашаресс. Игра очень опасная, но зрелищная!

– Будем надеяться, что все пройдет гладко. И...

Короткий стук в дверь прервал на полуслове, вызывая невольный тяжелый вздох. Бросив на меня насмешливый взгляд, Энн легко поднялась с кровати и пошла открывать.

– Ее величество готово для прогулки? – Тим широко улыбнулся и подмигнул мне, смахивая длинную челку с глаз.

– А где эскорт? Где экипаж под стать королеве? – Анна хмыкнула и повернулась ко мне. – Красотка, на выход.

Она отошла в сторону, выпуская меня в коридор.

– Ну что, идем? – Маг, как джентльмен, предложил мне руку.

Я приняла ее, и мы вместе вышли из здания.

* * *

В кафе было многолюдно. Тим провел меня к отдельным кабинкам и взял меню.

– Надеюсь, ты не на диете? – Оценивающий взгляд скользнул по моей фигуре.

– Не с нашими физическими и магическими нагрузками. Даже страшно подумать, что будет на последнем курсе.

– Первый курс – самый тяжелый. Дальше будет значительно проще и в плане занятий, и в плане физической активности, – со знанием дела произнес маг.

– Все, что нас не убивает, делает сильнее, – хмыкнула я, вспомнив одну древнюю мудрость.

– Ты втянешься, поверь мне. В первый год мне тоже было несладко. Зато сейчас я в совершенстве владею не только магией, но и мечом, дротиками и освоил несколько видов боевых искусств. Несмотря на то, что Мерхолл не военное учреждение, база у него очень сильная.

– Даже не знаю, радоваться или огорчаться. Ты уже сделал выбор? Может, что-то посоветуешь?

В целом вечер прошел приятно, и я даже слегка расслабилась. Тим оказался хорошим собеседником, готовым поддержать любую тему. Расстались мы довольные вечером, договорившись как-нибудь встретиться вновь.

Вернувшись в общежитие, я замерла у двери в комнату и прислушалась к доносившимся из-за нее звукам. Судя по довольному воркованию Энн, к нам в гости пожаловал Пол. Решив не мешать сладкой парочке, я снова отправилась на прогулку в парк. Вечер был теплым и безветренным. Влюбленные сидели на скамейках, а ученики-вампиры спешили на свои занятия. Поплутав немного, я решила сходить навестить дракончика.

Дойдя до кабинета профессора, я немного помедлила, ощутив странное тревожное чувство, но все же зашла и направилась к потайной лестнице. Быстро спустилась, но, дойдя до последней ступеньки, остановилась, услышав голоса.

Разговор вели несколько человек. Трех я узнала сразу: это был профессор Горнс, миссис Винтер и преподаватель защитных сил, мистер Грей. Люди в комнате о чем-то спорили и ругались.

– Моргана, ты ведь понимаешь, что колледж в опасности? Уничтожено уже пять учебных заведений, и дальше будет хуже. Охраны не хватит на всех. – Голос говорившего казался надрывным и чуть хриплым, свидетельствуя о почтенном возрасте.

– И что ты предлагаешь? – В голосе миссис Винтер чувствовалось напряжение.

– Вы должны отпустить детей по домам.

– Я уверена, что в Мерхолле им будет безопаснее, чем дома. Вокруг колледжа стоит защита, и мы можем усилить ее, если используем черные кристаллы. Нам нечего бояться, – ответила директриса.

– Но я боюсь... за детей, – не согласился собеседник. – Что будет, если враги все-таки доберутся? Уже погибло восемь студентов. Причем избирательно. Разве ты не видишь, они уничтожают самых сильных. Тех, кто может им противостоять.

– Вижу, но знаю точно: отпускать студентов нельзя. Это будет ошибкой!

– Я согласен с миссис Винтер. – Новый мужской голос неожиданно пробрал до костей бархатными нотками, вызывая смутное чувство узнавания. – Мерхолл – одно из самых защищенных мест. Но если вдруг купол падет, я заберу избранных и перевезу в безопасное место.

– Ксандр, не припомню, чтобы кто-то возлагал на тебя ответственность за них! – Это был профессор Горнс. – Они сами могут позаботиться о себе, и ты им не нужен.

– Джон, мне плевать на твоё мнение. Я отвечаю за них и буду защищать до последнего.

Разговор явно не предназначался для моих ушей, поэтому я развернулась, чтобы уйти, но застыла от фразы:

– Мы здесь не одни, – сказал профессор Грей. – Кора, проверь.

Кора – летучая мышь, которая была фамильяром и жуткой стукачкой. Слетев с потолка, она сделала круг над залом, а затем полетела в мою сторону.

«А-а-а, это ты, Кейн. Греешь уши? Посмотрим, что скажет на это хозяин».

«Нет, Кора, подожди! – мысленно взмолилась я. – Как давно профессор угощал тебя кузнечиками? Я знаю, что ты их любишь. Обмен?» – Я очень надеялась, что мышка согласится на взятку.

«А взамен хочешь, чтобы я тебя не выдавала? – Мысли мыши метались от кузнечиков к хозяину, но еда все-таки взяла свое. – По лапам, но помни: не принесешь их – расскажу все-все!»

Я кивнула ей и вздохнула с облегчением.

– Все чисто, хозяин! – Она опять повисла на потолке и закрылась крыльями.

– Мы еще поговорим об этом, завтра. Сейчас пора расходиться.

Увидев тень, приближающуюся к лестнице, я быстро поднялась наверх, а потом сделала вид, что спускаюсь.

– Профессор Горнс, вы здесь?

– Кира?

– Да, я пришла проведать малыша.

– Спускайся.

Всего в комнате находилось шестеро созданий. Профессор стоял возле дракоши и рассматривал его шкуру, уже начавшую менять цвет.

– Я как раз показывал преподавателям нашего питомца. – Джон улыбнулся и положил ему морковку.

– Хорошая работа, Кира. Я уже и не надеялась, что он выживет. – Миссис Винтер тоже тепло улыбнулась и подошла поближе.

Когда малыш увидел меня, он расправил крылья и приветственно кашлянул огнем.

– Как мило, – хмыкнул профессор Грей, – влюбленный дракон.

Преподаватель подмигнул мне, проходя мимо, и стал подниматься по лестнице.

– Нам тоже пора, – сказал пожилой мужчина и направился следом.

Его лицо – а также лицо последовавшего за ним молодого мужчины – показалось мне очень знакомым.

Последним из тени вышел незнакомец и пристально посмотрел на меня, отчего я немного растерялась. Высокий, с военной выправкой, черными короткими волосами и смуглой кожей. Но больше всего внимание привлекали его глаза глубокого изумрудного цвета с черными кольцами вокруг радужки. Чувственные губы изогнулись в подобии улыбки, отчего я слегка покраснела. Мужчина кивнул и пошел на выход. Его движения были грациозными, а еще от него исходил поток силы. Про себя я отметила, что он невероятно красив. Это было словно навязание, и когда он исчез из поля зрения, я вздохнула с облегчением. Мы остались вдвоем с преподавателем Горнсом.

– Профессор...

Он кинул лукавый взгляд, и я исправилась:

– Джон, скажите, вы умеете хранить секреты?

Он недоуменно посмотрел на меня, но кивнул.

– Тогда задам наводящий вопрос: допустим, какой-то человек хранит секрет и не хочет рассказывать о нем, но так получилось, что ты тоже знаешь этот секрет, просто не во всех подробностях. Если другой человек расскажет тебе то, что знает, это будет нарушение секрета? – Я многозначительно замолчала, а потом перевела взгляд на лестницу.

- Ты все слышала, не так ли? – Профессор нахмурился и потер переносицу.
- Да, профессор. Расскажите, в чем дело?

Глава 5. Первый знак отличия

– Кира, не важно, что ты слышала, – он покосился на лестницу и тяжело вздохнул, – важно лишь то, что это должно остаться в тайне.

– Все, что вы скажете, останется между нами. Даю Слово Ведьмы.

В это же мгновение я почувствовала, как вокруг шеи обвивается тело магического духа, на котором теперь лежала ответственность за сохранность чужой тайны. Слово Ведьмы – это своеобразная клятва, нарушение которой карается очень жестоко. Магические оковы закрепились на обет молчания... И я буду молчать.

– Я рад, что ты осознаешь всю серьезность ситуации. Это началось год назад. На учебные заведения с военно-магическим уклоном совершались нападения. Были жертвы. Каждый раз погибали одаренные ученики и учителя. И что самое странное – силовые барьеры всегда оставались нетронутыми, словно враг был внутри.

– Но почему об этом не писали и не говорили?

– Это вызвало бы панику среди населения. Поэтому все случаи замяли, следы стерли, а свидетели подписали документы о неразглашении. Пару месяцев все было спокойно, но неделю назад опять произошло нападение. Наш колледж не попадает в зону риска, но преподаватели все равно хотят оградить студентов от опасности.

– Убирают магов определенного направления?

– Им нужны только стихийники.

От этого откровения мороз прошел по коже. Значит, я – потенциальная мишень для... Кстати, а для кого?

– У следяков есть хоть какие-то зацепки?

– Об этом мне неизвестно. Министерство не разглашает результаты расследования.

– Джон, а что за люди здесь были? Мне показалось, что я знаю их.

– Седовласый мужчина, господин Эннос – председатель совета по магической защите.

– Точно! Я видела его снимок в газете.

– Молодой человек в мантии – Джереми, его сын, магистр высшей магии и один из министров по делам с общественностью. Третьего ты вряд ли знаешь.

– И все же?

– Любопытство до добра не доводит, – усмехнулся профессор, но ответил: – Это Ксандр Блекблуд, наследник двух древних династий: двуликих и вампиров.

– Но разве такое возможно? Между ними ведь вражда.

– Он единственный в своем роде и сильнейший из обоих миров. Давняя история, я уже и не помню всех подробностей. Ксандр работает на правительство: проводит различные спецоперации и охраняет высокопоставленных лиц. Можно сказать, что он наемник, причем один из лучших.

– Спасибо за честность, Джон. Надеюсь, Мерхолл не заинтересует нападающих.

– И я, – вздохнул преподаватель. – Ладно, уже поздно. Ты пойдешь или посидишь с Хвостиком?

– О, вы дали ему имя! Малышу идет. – Я улыбнулась и погладила дракона по загривку. – Я побуду с ним. Спокойной ночи, профессор.

– Доброй ночи, любопытная девочка.

Когда я вернулась, комната была убрана, а Анна лежала на кровати и читала книгу.

– Как прошел вечер? – поинтересовалась невзначай, стягивая кофту.

– Чудесно! Спасибо, что дала нам побыть вместе. Я у тебя в долгу. А теперь рассказывай, как прошло твое свидание!

* * *

Ночное небо освещало огненное зарево. Жадные лепестки пожирали город у подножия горы. Я стояла у обрыва и смотрела на бегущих прочь существ, заранее зная, что у них нет ни единого шанса на спасение. Вокруг меня летали демоны и жуткие твари, название которых я даже не знала. Но странным было то, что я чувствовала себя здесь своей. Лютая ненависть и злоба, угнездившиеся в груди, застилали глаза кровавой пеленой, выжигая из сердца все светлые чувства. Я слышала крики людей, и это доставляло удовольствие. Все было поглощено тьмой...

Тихий голос на задворках сознания, почти шепот, привлек мое внимание, заставляя обернуться. Среди толпы теней и призраков стоял он – Ксандр Блекблуд.

– Ты не одна из них, – шептал он мне. – Пойдем со мной.

Я приняла протянутую руку, и все темные чувства исчезли разом. Он прижал мое дрожащее тело к теплой груди и стал продвигаться вперед, отбиваясь от призраков, пытающихся вырвать меня из его объятий.

– Не дай тьме овладеть тобой.

Мы шли все быстрее и быстрее, пока не оказались на большой зеленой поляне, залитой солнечным светом. Я отстранилась от мужчины и огляделась. Все было таким прекрасным, что захватывало дух. Сев на траву, я подставила лицо теплым лучам.

– Какая разница между светом и тьмой? – тихо спросила я. – Одно часть другого. Свет и тьма лишь две стороны одной медали.

– Вот только последствия от контакта с ними абсолютно разные. – Ксандр грустно улыбнулся, а затем отступил на шаг. – Ты умная девочка. Сделай правильный выбор, когда придет время.

Миг, и он начал растворяться в потоке солнечного света.

Меня неожиданно затрясло. Нехотя открыв глаза, я посмотрела на нависшую надо мной Анну.

– Слава богам, ты проснулась! – облегченно выдохнула соседка.

– Что случилось?

– Ты плакала во сне. Я минут десять пыталась тебя разбудить!

– Прости. Дурной сон.

Весь день прошел как один миг. Все говорили об игре, но я могла думать только о своем сне. Даже, скорее, о тех чувствах, что испытывала. Наслаждение чужой болью, радость от горящего города и ощущение свободы. Полной свободы от всего и всех.

– Кира, нам сегодня придется позаниматься раньше, иначе ты не успеешь подготовиться к ритуалу. – От мыслей меня отвлек появившийся рядом Сандр.

Странный парень, но очень хороший. Он всегда находил время выслушать меня и помог во всем. За короткое время мы сдружились. Меня не покидало чувство, что мы с ним знакомы целую вечность. Он был очень открытым и добрым человеком. Природа наделила Сандра не самым сильным даром, но он компенсировал этот недостаток знаниями.

– Идем. – Я улыбнулась, и мы пошли в его комнату.

– Так, сегодня попробуем создать огненный кокон, – начал Сандр. – Ты должна сосредоточиться и представить, что огонь – это покрывало, в которое ты закутываешься. Думай о тепле, которое защищает тебя, обволакивая с ног до головы.

Прикрыв глаза, я слушала советы наставника. В моем воображении яркое пламя плясало на дровах в камине, принося с собой тепло. Воспоминания о фокусах, которыми развлекала мама, наполнили сердце щемящей нежностью и ностальгией по прошедшим временам. С каж-

дой минутой сила внутри меня росла, обволакивая тело. Она поднималась от ступней, расплываясь все выше и выше, постепенно превращаясь в жар. Все мое тело горело, но это была не агония, а истинное пламя силы, дарящее невероятные ощущения. Это было пугающе-восхитительно.

– Кира, открой глаза, – позвал меня друг.

Повиновавшись, я посмотрела на Сандра, а затем опустила взгляд на свои ноги. Они действительно были объаты пламенем, укрывшим словно кокон. Теплый, ласковый, нежный. Повинуясь моему желанию, огонь поднялся выше, а потом постепенно погас, напоследок нежно лизнув раскрытые ладони.

– Красиво, – задумчиво произнес наставник, присаживаясь за стол и открывая блокнот для записей. – Рядом с тобой стихии словно оживают. Никогда раньше не сталкивался с подобным.

– Это плохо?

– Пока они подчиняются и не вредят, все хорошо. Главное, контролируй себя и эмоции. Итак, чего мы добились за время тренировок? Во-первых, мы точно знаем, что огонь – твоя самая сильная стихия, по крайней мере пока. Во-вторых, ты быстро учишься, и это – очень хорошо. В-третьих... Кира, время. Тебе пора готовиться к празднику.

– Пора, но если бы ты только знал, как не хочется.

– Считай это еще одной тренировкой. На поле ты сможешь частично отпустить магию и проверить, насколько она подконтрольна.

Когда я вернулась к себе, мое платье лежало на кровати, а одна из тумбочек была завалена косметикой.

– Кира! – Анна вылетела из душа, чуть не потеряв полотенце по пути. – Где ты была? Посмотри на время, начало через два часа, а ты еще даже не накрашена. Живо в душ!

Подруга взяла меня за плечи и подтолкнула в нужную сторону. Я с удивлением почувствовала, что от ее ладоней по коже пробежал холодок. У меня появились подозрения, чем это может быть вызвано, и я решила было спросить напрямую, но ведьма не дала.

– Ну что ты опять встала? Давай в душ.

Спорить не стала. Вода всегда помогала смыть усталость и волнение, наполняя тело живительной энергией. Намыливаясь ароматным травяным мылом, я мысленно повторяла слова заклинания для ритуала, как неожиданно меня захлестнуло предчувствие надвигающейся опасности.

Темное, яростное, так что пальцы похолодели, несмотря на льющуюся горячую воду, а волосы встали дыбом. Интуиция или игры подуставшего сознания? Как знать, но отнекиваться от подобных намеков я не собиралась.

Сборы заняли изрядное количество времени. В честь праздника я согласилась сделать макияж и прическу, чем Анна тут же воспользовалась. Результат понравился нам обоим. Косметика лишь слегка подчеркнула ведьминскую сущность, делая акцент на больших глазах. Распущенные волосы крупными кольцами спадали на плечи. Их насыщенный шоколадный цвет отлично оттенял молочную кожу. Надев длинное белое платье с золотыми кружевными вставками, я покрутилась перед соседкой.

– Ты выглядишь потрясающе! – прокомментировала довольная Энн. – Кто молодец? Я молодец!

– Даже не сомневалась в этом. Спасибо за помощь!

– У меня для тебя есть подарок. Этот кристалл может увеличивать магию и накапливать ее. Думаю, сегодня он тебе особенно пригодится.

– Спасибо! – Я улыбнулась и обняла подругу.

– Ладно, ладно. Хватит нежностей. Надевай туфли – и вперед!

Стадион был переполнен зрителями. На игру пришли посмотреть не только студенты, но и министры, представители других колледжей, да и просто любители ашар'ле. Я оставила Анну с Близняшками, а сама пошла к входу на поле. Преподавательница дала последнее напутствие и ушла, а меня стали окружать ашаресс.

«Хороша-а-а», – уловила я мысль ближайшего двуликого и покосилась на волчью морду. – Браин?

«Ты меня узнала? И понимаешь? – Пришла волна удивления, а затем двуликий активно завил хвостом. – Любимая, мы точно предназначены друг другу!»

От этого заявления я слегка оторопела и еле сдержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска. Любимая, ну-ну.

Отвечать не стала, да и времени уже не осталось. Разнеслись первые звуки мелодии, и мы с ашаресс ступили на поле. Мой усиленный магией голос ложился на музыку причудливыми узорами, сплетаясь, гипнотизируя, увлекая. Древнее заклинание легко слетало с губ, подпитываемое моей силой и силой магов, что присоединились к плетению. Я не видела их лиц, но ощущала каждого, его эмоциональный настрой и скрытые желания.

Именно их эманации не позволяли мне полностью раствориться в магии и расслабиться. Накатившее чувство опасности с каждым ударом сердца становилось все острее, но я не позволила заклинанию рассыпаться. Сдержалась, сделав полный круг, а затем остановилась в центре.

– Властители Юга, призываю вас в наш круг и прошу открыть его.

В этот момент поле прорезала яркая вспышка молнии, испарявая пространство, и из него стали выступать наши соперники.

– Властители Востока, призываю вас в наш круг и прошу очистить его.

Все пространство заискрилось, убирая следы чужеродной магии.

– Властители Запада, призываю вас в наш круг и прошу даровать удачу всем участникам игры.

Команды выстроились друг напротив друга под ликующий рев толпы.

– Властители Севера, призываю вас в наш круг и прошу опечатать его. Да начнется игра!

Я стала медленно поднимать руки вверх, и, вторя моему движению, вокруг поля начал расти магический купол. Когда ладони соприкоснулись, купол закрылся. Многотысячный зал взорвался бурными аплодисментами, заглушая даже музыку.

«Удачи!» – мысленно послала я Браину.

Вокруг моих ног закружилось голубоватое сияние, а секунду спустя я оказалась на своем месте на стадионе.

Две команды ашаресс, подняв головы, издали звуки торжественного приветствия. «Болотные коты» и «Лесные псы» – сегодня игра действительно обещала быть захватывающей! Комментатор уже вещал из своей кабинки, рассказывая о каждом игроке. Судьи, в последний раз проверив загоны, удалились с поля, отключая заслоны, удерживающие фантомов. Дюжина верещащих сгустков энергии заметалась по полю, стараясь подняться как можно выше в небо, чтобы избежать столкновения с ашаресс. Злобные сущности мерзко хихикали, наблюдая, как лесные псы пытаются достать их, но даже недюжинная сила ашаресс не могла помочь им прыгнуть на такую высоту.

Зато болотные коты были в ударе! Разбежавшись и оттолкнувшись от земли мощными лапами, один из котов взбежал на возведенный мною барьер, едва касаясь его мягкими подушечками, и стремительно поднялся вверх. Кто-то из псов разочарованно завыл, признавая невыгодность своего положения, но сдаваться никто не собирался.

Чуть побегав по «потолку», коту все же удалось схватить одного фантома, и, зажав его в зубах, он стремительно полетел вниз. Болельщики скандировали название команды, уверенные в победе своих любимцев, но один маленький маневр изменил исход первого раунда.

Буквально в двух метрах от земли один из псов подпрыгнул в воздух, якобы за пролетавшим мимо фантомом, и «совершенно случайно» задел kota за бок. Соперник от неожиданности разжал челюсти, и... фантом оказался в зубах у Браина. Преодолев расстояние от центра поля до загона в считанные секунды, он закинул сгусток энергии внутрь и победно завыл. Таким образом, счет был открыт лесными псами.

* * *

Стадион то и дело взрывался аплодисментами, когда команды ловили очередного фантома. Было весело, но чувство, словно за мною кто-то следит, не исчезало ни на минуту.

– Похолодало, – пытаюсь перекричать толпу, обратилась я к Анне. – Чувствуешь?

Она кивнула и поморщилась.

– Что-то не так. Смотри, преподаватели пытаются снять полог.

Действительно, маги суетились вокруг купола, пытаюсь попасть внутрь, но ничего не получалось.

Неожиданно синее сияние, которое до этого перенесло меня на трибуны, снова заплясало возле ног, затягивая в водоворот. Мгновение темноты, и я оказалась на поле, где до сих пор бушевали фантомы.

Быстро оглядевшись, я заметила бегущего ко мне Браина и бросилась навстречу, но не успела.

Острая боль пронзила плечи, а затем меня рывком оторвали от земли и стремительно понесли под купол. Кто-то из ашаресс мысленно закричал: «Это демоны севера! Это Алвахи!» – но я уже и так поняла, с кем столкнулась.

Их магия была... иной. Она инеем оседала на губах, вызывая озноб. Острыми иглами впивалась в кожу, оставляя раны, из которых вытекала сила.

– С-с-страшно, дитя? – Голос демона звучал перезвоном ледяного эха, пронизывая сознание болью. – Правильно, Кай Ра, бойс-с-ся.

Я была готова высвободить стихию огня и применить ее против демона, но это имя остановило. Так меня уже давно никто не называл. Кай Ра – магическое имя, данное отцом перед самым уходом, знали немногие. Откуда же алвахи узнали его?

Демон засмеялся прямо мне в ухо, а потом разжал когти. Говорят, перед смертью вся жизнь пронесется перед глазами. Видимо, моя была не столь интересной и насыщенной. Все, что я видела, – это встревоженную толпу и бегущих по полю двуликих. Испугаться или призвать стихию воздуха не успела: меня перехватили прямо в полете, а затем довольно мягко приземлили.

– Как ты? – Джеймс держал меня на руках, спеша в сторону столпившихся ашаресс.

– Жить буду. – Я озиралась по сторонам в поисках демонов.

Белое платье покрылось кровавыми пятнами, но боли я не чувствовала. Добежав до двуликих, вампир поставил меня на ноги.

«Сильно болит?» – спросил Браин, ткнувшись носом в мое плечо.

– Терпимо. Джеймс, как ты оказался на поле?

– Преподаватели смогли сделать небольшой разрыв, и я успел просочиться. Но демоны сразу же его перекрыли.

– А где именно ты вошел?

Посмотрев в указанном направлении, прямо напротив нас, действительно заметила энергетическую заплатку. Алвахи, а может и их пособники, постарались, и теперь щит окончательно заблокировался с внешней стороны, лишая преподавателей малейшего шанса нам помочь.

– Браин, собери всех ашаресс, и когда скажу, бегите что есть силы.

– Что ты задумала? – нахмурился вампир.

– Преподаватели нарушили целостность контура. Я попытаюсь разорвать магическую заплатку изнутри, с нашей стороны. В этот щит заложена моя магия – должно получиться.

Опершись о Джеймса, я прикрыла глаза и приложила руку к созданному энергетическому полю. Искаженная магия, злая. Она на мгновение встопорщила свои иглы, накрывая отголосками магии тьмы, а затем неожиданно присмирела. Подалась навстречу, как верный пес, скучавший по хозяину, и подчинилась, позволяя ухватиться за плетение. Сделав глубокий вдох, я принялась спешно распутывать собственное заклинание.

– Давай! – крикнула Браину, когда дыра стала достаточно большой.

Двуликие живой волной хлынули в образовавшуюся прореху, привлекая внимание демонов севера и фантомов.

– Джеймс, уходи, – просипела я, чувствуя, как стремительно теряю силы.

– Уходим вместе, – отмахнулся вампир и попытался подхватить меня на руки, но я не позволила.

– Если я уйду, барьер разрушится, и демоны вырвутся.

– Значит, останемся вместе.

Совместная гибель в мои планы не входила. Заметив одного из боевых магов, пытающегося пробраться сквозь прореху, я толкнула парня в его сторону. Когда руки боевика сомкнулись вокруг Джеймса, придала обоим ускорения порывом ветра и... отпустила плетение. Дыра мгновенно заросла, отгораживая алвахов от людей и нелюдей.

– Кира! – закричал вампир и кто-то еще, но я уже не смотрела на них.

Четыре белых облака летали над полем, морозными узорами покрывая траву и купол. Смертельная красота, сулящая неминуемую погибель. А умирать совсем не хотелось.

Прикрыв глаза, я начала вспоминать наши с Сандром занятия. Спокойствие и тепло. Защищенность и уют. Мое пламя – моя защита. Верный друг и спасение. Мой единственный шанс и надежда.

Силы стремительно покидали вместе с кровью, но я не переставала верить. Звала стихию, просила помощи и чувствовала: получается. Медленно, но кокон раскрывался, поднимаясь от ступней все выше и выше, накрывая тело и голову. Согревая от вымораживающей магии чужого мира и даруя такие желанные мгновения жизни.

– Сильная, – прошелестели совсем рядом, и я почувствовала, как щит прогнулся под атакой демона севера.

Открыв глаза, я увидела всех четверых гостей, обретших материальную форму и кружащих над головой. Жуткие существа с бледно-синими кожистыми крыльями, горящими синим пламенем глазами и беззубыми пастьями. Полулюди-полузвери. Страшные, непонятные, чуждые. Они пытались пробить кокон магией, но терпели поражение, не в силах справиться с пламенем. Тогда один из алвахов резко спикировал вниз, протягивая свои птичьи когти.

Мое пламя само потянулось ему на встречу, слегка лизнув конечность, а затем жадно набрасываясь на нее. Расползаясь по всему телу и сжигая. Беспощадно, живо, под отвратительный визг, ввинчивающийся в голову.

Пока оставшиеся демоны беспомощно хлопали крыльями, не ожидая ответной атаки, мой огонь зажил собственной жизнью. Вытягивая последние крохи сил, он рванул в разные стороны, хватая оставшихся демонов. Рвал, прожигал и с удовольствием тянул их магию, разгораясь еще ярче и частично делясь магией тьмы со мной.

Наверное, в любой другой ситуации я испугалась бы, но сейчас... Неожиданно стало все равно. Наплевать на чужую боль и страх. На собственные раны и магию. Сила темной стихии восхитительной рекой разлилась по венам, выжигая все ненужные эмоции и мысли.

Чувства померкли. Я вроде бы ощущала свое тело, но в то же время стала призраком, парящим над миром. Я летела сквозь облака, гонимая ветрами прочь от колледжа. Было так хорошо, легко и спокойно.

Если это и есть жизнь после смерти, я согласна на нее. Никаких забот, только полет и легкость. Солнце ласкало бесплотную душу, освещая дорогу вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.